

Коновалов И.П.

Африканские войны современности

Москва — 2012

Коновалов Иван Павлович. В 1994 году окончил факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Кандидат исторических наук. 1994–2003 гг. военный корреспондент телеканалов ОРТ, РТР, ТВ-6-ТВС. Работал в Чечне (обе военные кампании), Дагестане, Таджикистане, Афганистане, Ираке, Югославии, Косово, Сомали. 2006–2008 гг. первый заместитель главного редактора и руководитель военного отдела журнала «Смысл». Военный обозреватель ИД «Коммерсантъ» 2008–2011 гг., РИА-Новости 2011–2012 гг. В настоящий момент директор Центра стратегической конъюнктуры. Автор ряда работ по вооруженным конфликтам современности и проблемам строительства вооруженных сил РФ.

ISBN 978-5-906233-01-1

9 785906 233011

ИВАН КОНОВАЛОВ

Африканские войны современности

Москва

Центр стратегической конъюнктуры

2012

УДК 355/359:94(6)
ББК 68:63.3(6)
К64

КОНОВАЛОВ И.П.

К64 Африканские войны современности. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. — 98 с.

ISBN 978–5–906233–01–1

В исследовании рассматриваются фактически все основные вооружённые конфликты свободной Африки, начиная с конца 1950-х годов, когда процесс деколонизации континента стал необратим. Войны Африканского континента составили отдельную главу в современной мировой военной истории.

ISBN 978–5–906233–01–1

© Коновалов И.П., 2012.
© Воробьев А. В., оформление, 2012.

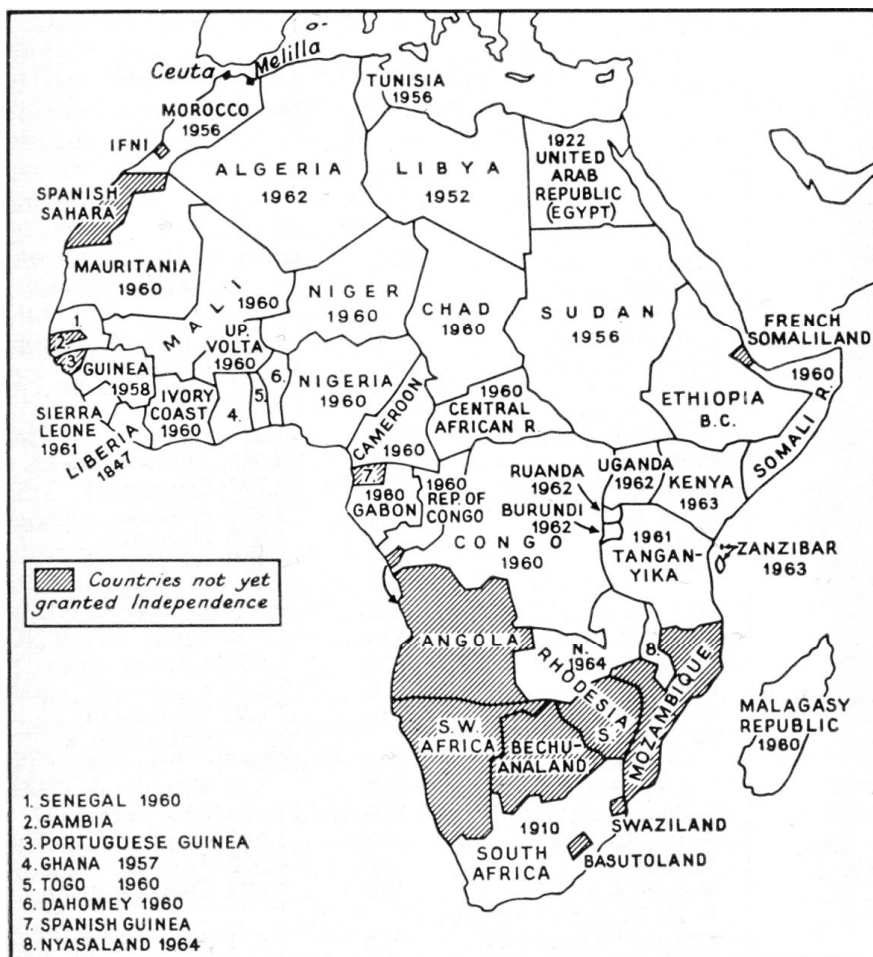
ОГЛАВЛЕНИЕ

Африканские войны современности	8
<i>Глава 1. Северная Африка</i>	<i>10</i>
Война за независимость Алжира	10
Другие войны Алжира	12
Война Ифни	13
Западная Сахара	13
Египетско-ливийский конфликт	14
Война на «Тойотах»	15
Чадская война на «тойотах» ХХI века	16
Внутренние конфликты в Судане	17
Последний бой полковника Каддафи	18
Восстание туарегов	23
<i>Глава 2. Западная Африка</i>	<i>25</i>
Биафра: Север против Юга	25
Война в дельте Нигера	27
Гражданские войны в Либерии	28
Внутренние конфликты в Сьерра-Леоне	29
Гвинея-Бисау и сенегальский Казаманс	31
Кот-д'Ивуар	32
<i>Глава 3. Восточная Африка</i>	<i>33</i>
Кения. Восстание «мау мау»	33
Падение Иди Амина	34
Армия сопротивления Господа	36
<i>Глава 4. Африканский Рог</i>	<i>37</i>
Борьба за независимость Эритреи	37
Окончание гражданской войны в Эфиопии	40
Огаденская война	41
Война Эфиопии и Эритреи	46
Операция «Закат»	47
Решающее наступление	48
Гражданская война в Сомали и «Битва в Могадишо»	50

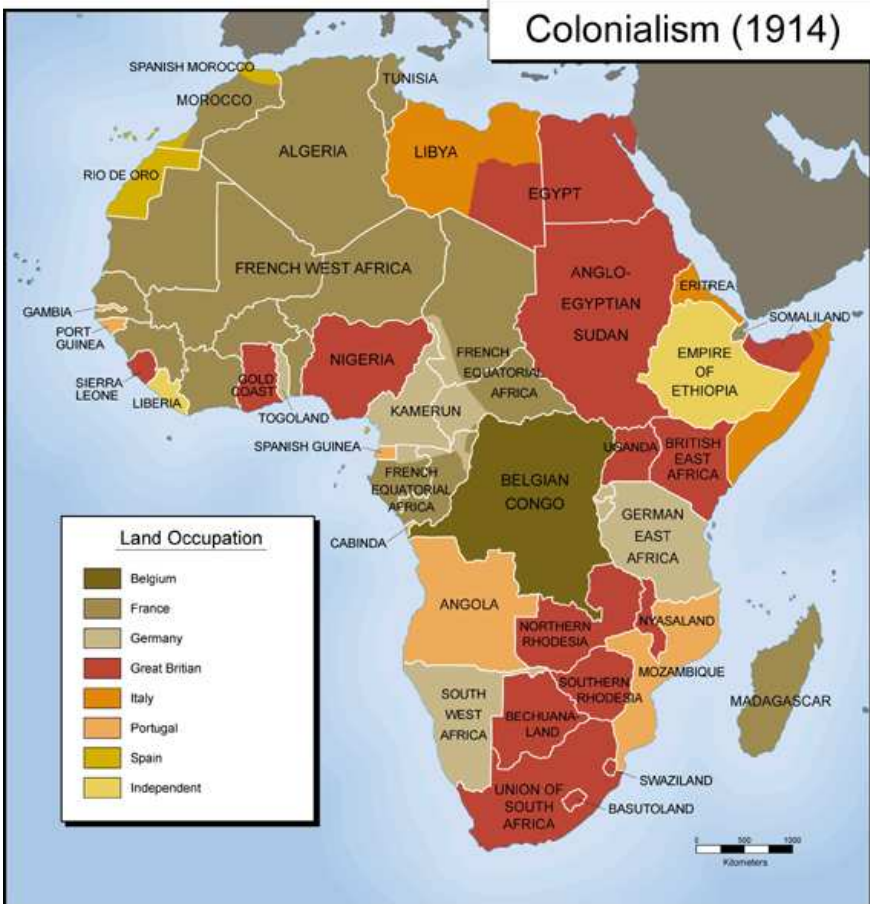
Гражданская война в Джибути	53
Войны исламистов Сомали	55
Операция «Линда Нчи»	57
<i>Глава 5. Центральная Африка</i>	59
Битва за Катангу	59
Восстание симба	62
Мятеж наёмников	64
Два сражения за Колвези	66
Великая африканская война. Этап первый	67
Великая африканская война. Этап второй	69
Великая африканская война. Конец и продолжение	72
Гражданская война в Конго (Браззавиль)	74
Военные перевороты в Центральноафриканской Республике	75
<i>Глава 6. Войны в португальских колониях</i>	76
Ангольский фронт	76
Мозамбикский фронт	78
Фронт в Гвинее-Бисау	80
<i>Глава 7. Юг Африки</i>	82
Война в Родезии	82
Огневая мощь (Fireforce)	85
Гражданская война в Мозамбике	86
«Пограничная война» на Юге Африки	87
Гражданская война в Анголе и интервенция ЮАР	89
Битва за Куито Куанавале	91
Executive Outcomes	94
«Копьё нации»	96

Антиколониальная борьба Африки. 1964 г.

(цифрами указаны годы получения независимости)

Колониальная Африка. 1914 г.

Современная Африка. 2010 г.

АФРИКАНСКИЕ ВОЙНЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Африка – воюющий с древнейших времен континент. Ведь даже первой исторически зафиксированной войной в классическом понимании стал «частично африканский» египетско-хеттский конфликт 1300 г. до нашей эры, поскольку африканский Египет вёл эту войну на территории нынешних Сирии и Турции. За весь постколониальный период (с 1957 г.) на континенте произошло 35 значительных по масштабу вооружённых конфликтов, более ста удавшихся и неудавшихся государственных переворотов, не считая мелких восстаний, межэтнических стычек и пограничных инцидентов. В их ходе погибло около 10 млн человек, большая часть их которых (92%) – гражданское население. В Африке насчитывается почти 50% от общемирового количества беженцев (более 7 млн чел.) и 60% перемещенных лиц (20 млн человек).

В основе большинства африканских конфликтов лежат межэтнические и межклановые противоречия. На континенте около 500 народов и народностей. Это обстоятельство усугубляется произвольностью границ африканских государств, созданных колонизаторами. Многие народы были разделены. Например, народ сомали в результате колониальных перекраиваний карты Африканского Рога оказался в итоге в четырёх государствах – Сомали, Эфиопии, Джибути и Кении, что стало постоянным фактором нестабильности региона. И наоборот. Многие государства – искусственные колониальные образования, в которых межэтнические противоречия фактически не-

преодолимы. Последний пример – разделение Судана после долгого периода гражданских войн.

Немаловажен и религиозный фактор – христианство, ислам и различные местные культы (анимизм) образуют здесь сложнейшее и противоречивое сочетание, которое часто служит «запальным фитилём» множества вооружённых конфликтов. Среди социально-экономических причин конфликтов – бедность населения, слабость государственных структур, постоянная борьба за землю и за природные ресурсы.

Наиболее распространённые типы вооружённых конфликтов в Африке – гражданские войны разного уровня интенсивности, далее идут межгосударственные конфликты. Часто это войны смешанного типа. Наиболее показательной в этом смысле является Великая африканская война или «Первая мировая» война Африки. Формально это были две взаимосвязанные гражданские войны в Заире, позже ставшем Демократической Республикой Конго. На деле же в этот затяжной вооружённый конфликт на разных этапах были втянуты почти все государства Центра и Юга Африки.

Когда говорят и пишут об африканских войнах, то речь идёт, прежде всего, о гуманитарных аспектах и проблемах мирного урегулирования этих конфликтов. Военная составляющая (и стратегическая и тактическая) рассматривается крайне редко. Между тем, войны в Африке уже составили свою отдельную главу в современной мировой военной истории, а некоторые из этих войн и в истории военного искусства.

В данном эссе рассматривается большая часть вооружённых конфликтов свободной Африки (точка отсчёта – конец 1950-х гг., когда процесс деколонизации континента стал необратим). Более подробно рассматриваются войны и конфликты – наиболее значимые с точки зрения военного искусства. Для удобства изложения они сгруппированы по региональному принципу.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

В современной военной истории Северной Африки, безусловно, ведущую роль играют Алжир и Ливия. Современный Египет, несмотря на свою африканскую принадлежность, вёл почти все свои основные войны с «неафриканским» Израилем.

Война за независимость Алжира

Война за независимость Алжира (1954–1962 гг.) оказала серьёзное влияние на развитие современных методов ведения войны. В частности, тактики воздушной кавалерии (вертолётных десантов), с успехом применявшейся затем американской армией во Вьетнаме. И всё же французская армия на начальном этапе войны продемонстрировала удивительную неспособность извлекать уроки из предыдущих войн. Проигранная кампания в Индокитае, такая же контрпартизанская по характеру, как и в Алжире, показала необходимость ведения высокоманёвренной войны. Вместо этого французское командование решило положиться на численный перевес и техническое превосходство. Но тяжёлая бронетехника была полезна разве что при защите гарнизонов, в горах Атлас от танков, как и от тяжёлой артиллерии, было мало толку. Постоянное увеличение контингента в Алжире, к 1958 г. общее количество войск и сил безопасности составило 500 тысяч человек плюс формирования самообороны из местных французов, не помогло кардинально изменить ситуацию.

Французская военная администрация разработала тактику квадрильяжа (разбитие на квадраты). Страна была разделена на районы (квадраты), каждый из которых был закреплён за определённым воинским подразделением, отвечавшим за безопасность. Определённые успехи принесла и «борьба за серд-

ца и умы», части коллаборационистов – «харки» – защищали свои селения от отрядов Фронта национального освобождения (ФНО) Алжира.

Партизанские отряды ФНО на протяжении практически всей войны не смогли провести ни одной масштабной операции. Засады, нападения на небольшие гарнизоны, акты саботажа. Уровень их тактической подготовки оставался невысоким. Еще одним фронтом ФНО стала городская герилья – теракты в столице колонии и других городах. Её эффективность с точки зрения стратегии не прямых действий была намного выше – война в Алжире стала серьёзной проблемой для Парижа и привлекла внимание мировой общественности – что было на руку повстанцам.

Стагнация ситуации заставила французское командование, наконец, перейти к тактике манёвренной войны. Мобильные группы (подразделения десантников и части Французского иностранного легиона) патрулировали зоны партизанской активности, сопровождали конвои, их оперативно перебрасывали для поддержки. В то же время уничтожить партизан полностью было невозможно, поскольку их основные базы находились в Тунисе и Марокко. Хотя возможности прорыва границы были в значительной мере снижены «линиями».

Линии (наибольшую известность получила линия на тунисской границе, прозванная «линией Мориса» по имени тогдашнего министра обороны) представляли собой комбинацию заграждений из колючей проволоки под напряжением, минных полей и электронных сенсоров, позволявших выявить попытку прорыва и своевременно перебросить войска на угрожаемый участок. Всю первую половину 1958 г. ФНО пытался прорвать эти линии, но не добился успеха и понёс тяжёлые потери.

В феврале 1959 г. президент Франции **Шарль де Голль** отдал приказ на проведение генерального наступления против сил ФНО. Эта серия операций, которыми руководил командующий войсками в Алжире генерал **Морис Шалль**, продолжалась до

весны 1960 года. Их суть состояла в масштабных зачистках. Парашютисты и легионеры прочёсывали районы, блокированные армейскими частями. Широко применялись вертолёты и штурмовая авиация. ФНО потерял в боях половину своего командного состава, но решающего поражения не потерпел.

Однако бесперспективность дальнейшего продолжения войны становилась все более очевидной во Франции. В 1961 г. активные боевые действия фактически прекратились. Через год Алжир получил независимость.

Другие войны Алжира

Вскоре отряды ФНО прошли проверку на прочность уже как регулярная армия свободного Алжира. Осенью 1963 г. алжиро-марокканский пограничный спор перерос в полномасштабное столкновение, получившее название Песчаная война. Отлично экипированные части марокканской армии вторглись в алжирскую провинцию Тиндуж, однако добиться значительных успехов им не удалось. Действуя в стиле «бей и беги», закалённые ветераны ФНО, свели на нет техническое превосходство противника. В ответ марокканцы для защиты от рейдов алжирских отрядов возвели Укреплённые песчаные стены – аналог линии Мориса. Эта тактика затем была применена ими во время войны в Западной Сахаре. В итоге после девяти лет безрезультатных столкновений Марокко и Алжир демаркировали границу, подписав в 1972 г. соответствующий договор.

Вспыхнувшая через 30 лет в Алжире гражданская война (1991–2002 гг.) в тактическом плане напоминала войну за независимость. Вооружённый конфликт между правительством страны и исламистскими группировками Исламский фронт спасения (зона действий – горы) и Вооружённая исламская группа (город) вёлся обеими сторонами с крайним ожесточением и закончился поражением исламистов.

Война Ифни

Серьёзным вооружённым конфликтом в регионе стала война Ифни (1957–1958 гг.) в Южном Марокко. В процессе деколонизации Испания затянула передачу Марокко анклага вокруг важного порта Сиди-Ифни, Рабат решил ускорить процесс силой. Марокканские армейские части и местные партизаны взяли анклав в осаду 23 ноября 1957 г. Две тысячи марокканских солдат атаковали испанские гарнизоны. Испанцы (в том числе пять батальонов Испанского иностранного легиона) успешно защищались в течение двух недель, но постепенно отошли в район Ифни. Для поддержки осаждённых частей испанцы применили парашютный десант. Но плохая погода в целом затрудняла действия авиации. Марокканцы не решались атаковать Сиди-Ифни, ограничиваясь нападениями на блокпосты и засадами. Самое крупное боестолкновение этой войны – оборонительный бой двух рот Иностранного легиона под Эчерой. Марокканцы были отброшены, но легион понёс крупные потери.

Испанцы перехватили инициативу, договорившись о совместных действиях с Францией. 14-тысячный франко-испанский корпус при мощной авиаподдержке (150 самолётов) начал контрнаступление в феврале 1958 года. Марокканцы были выбиты из большинства опорных пунктов и пошли на переговоры. Испания сохранила владение Ифни до 1969 года.

Западная Сахара

Следующей масштабной войной в этой части североафриканского региона стала борьба (1973–1991 гг.) Фронта ПОЛИСАРИО (Народный фронт за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро) за независимость Западной (Испанской) Сахары сначала от Испании, а затем от Марокко и Мавритании, которые фактически разделили бывшую колонию, получив её от Испании во временное административное управление. Военная и финансовая помощь Алжира и Ливии позволила отрядам ПОЛИ-

САРИО весьма эффективно противостоять гораздо более сильным противникам, которых поддерживали Франция и Испания. Мавритания вышла из войны в 1978 г., несмотря на то, что боевая авиация Франции оказывала её войскам тактическую поддержку. Марокканские части оккупировали мавританскую часть Западной Сахары, но боевые действия приняли затяжной характер. Вновь была построена пограничная «Марокканская стена», в этот раз на алжирской границе. В итоге было подписано перемирие, предусматривающее проведение референдума по вопросу независимости, который до сих пор не состоялся.

Египетско-ливийский конфликт

Панафриканская военная активность режима полковника **Муамара Каддафи** всегда была гипертрофированной. Ливия вмешивалась во все возможные военные конфликты, происходившие к северу от экватора. И всегда терпела поражения.

Египетско-ливийская война июля 1977 г. была крайне скоротечной. Многотысячный ливийский «марш на Каир», организованный в знак протеста против мирного договора Египта и Израиля был остановлен египетскими пограничниками. В ответ 20 июля 1977 г. ливийская артиллерия подвергла обстрелу несколько египетских пограничных постов в Саллуме. На следующий день туда вошел 9-й танковый батальон ливийской армии. Его поддерживало звено истребителей **Мираж-5 (Mirage V)**.

Египетское командование действовало оперативно. Три полнокровные дивизии были направлены к границе. Египетская авиация наносила непрерывные удары по военным базам вооружённых сил Ливии. В тылу у ливийцев работал египетский спецназ. В танковых боях поле боя осталось за египтянами. В воздушных боях, в которых с обеих сторон применялись советские истребители **МиГ (МиГ-21 у Египта, МиГ-23 у Ливии)**, ни одна из сторон не добилась решающего превосходства. Ливийцы потеряли несколько ключевых населённых пунктов на границе. Однако под давлением арабских государств **Анвар Садат**

отказался от полномасштабного вторжения в Ливию. 25 июля война закончилась.

Война на «Тойотах»

В затяжной гражданской войне в Чаде (1966–1987 гг.) Ливия приняла самое активное участие, поддерживая повстанческое движение ФРОЛИНАТ (Фронт национального освобождения Чада), при этом периодически меняя фракционные приоритеты. Франция неизменно поддерживала правительство страны, предоставляя авиаподдержку, средства ПВО и части Иностранного легиона. Наиболее интересным с точки зрения военного искусства стал заключительный этап этого конфликта, получивший название «Война на «Тойотах» (1986–1987 гг.).

После жестоких поражений, понесённых частями президента Чада **Хиссена Хабре** в мае-июле 1983 г. от отрядов его бывшего союзника по ФРОЛИНАТ **Гукуни Уэддея**, поддержанных ливийскими частями, командование чадской армии с помощью инструкторов из Франции, ЮАР и Израиля провело глубокие реформы, сделав ставку на мобильные подразделения численностью не больше роты на вооружённых джипах-«**техничках**» и тактику пустынного блицкрига. Парк боевых машин составили почти 400 «техничек» (японские джипы **Тойота**) с установленными на них **ПТРК Милан (Milan)** и 106,7 мм безоткатными американскими орудиями **М-40**, а также несколько десятков французских бронетранспортёров **Панар (Panhard)** и американских бронемашин **Кадиллак В150 (Cadillac V150)**.

Поскольку **Муамар Каддафи** рассорился с **Уэддеем**, северолибийские повстанцы и армия Чада стали союзниками. Чадская армия, воспользовавшись удобным моментом, начала наступление. 2 января 1987 г. пал оазис Фада, 22 марта – оазис Уади Дум. Оба они были защищены мощными ливийскими гарнизонами с большим количеством бронетехники. Штурм чадские части проводили по одной схеме – скоростной прорыв на «**техничках**» в обход контролируемых противником

магистралей с последующим ударом во фланг. Главный гарнизон в оазисе Файа-Ларжо ливийцы оставили сами, боясь полного окружения.

8 августа армия Чада взяла оазис Аузу. Чадцы создали впечатление у противника, что намерены атаковать с юга по единственной дороге в Аузу с гор Тибести. Однако, пройдя по руслам высохших горных речек, чадские части незамеченными вышли на равнину и атаковали Аузу с неожиданных направлений – с севера и с востока.

Ливийцы через три недели отбили Аузу, использовав тактику противника. Их джипы и бронемашины на скорости прорвали вражеские позиции вокруг оазиса и разгромили чадские части.

Совершенно неожиданный удар чадцы нанесли уже в глубь ливийской территории по авиабазе Маатан-эс-Сарра в ста километрах от границы в начале сентября 1987г. Ливийцы были абсолютно не готовы к отражению атаки. 22 самолёта и вертолёт – все, что были на базе, включая вертолёт **Ми-24**, три истребителя **МИГ-23** и четыре **Миража**, чадцы уничтожили. 11 сентября 1987 г. **Хабре** и **Каддафи** подписали соглашение о прекращении огня при посредничестве ОАЕ. «Война на «тойотах» закончилась.

Чадская война на «тойотах» XXI века

В разразившейся в 2005 г. в Чаде новой гражданской войне правительственные части президента **Идриса Деби** (свергнувшего **Хиссена Хабре** в 1990 г.) и повстанцы Союза сил сопротивления использовали ту же тактику мобильных колон, действующих в стиле «бей и беги». Основная единица бронетехники – «**техничка**». Наиболее примечательным стало сражение за Нджамену 2–4 февраля 2008 года. Прорыв повстанческих отрядов, совершивших трёхдневный переход на джипах (250–300 машин) со своих баз в Судане, правительственные войска остановить не смогли. Две тысячи повстанцев захватили большую часть города и атакова-

ли президентский дворец. Однако сказалось превосходство правительственных частей в танках и тяжёлой артиллерии. К тому же на стороне правительства в бой вступили французские подразделения, находящиеся в городе. В итоге вечером 3 февраля повстанцы были выбиты из города, однако намеревались повторить штурм, поскольку им на помощь из Дарфура двигались до 200 «техничек».

Заключительную точку поставили ударные боевые вертолёты правительственной армии, атаковавшие позиции повстанцев на подступах к Нджамене. Их отступление превратилось в беспорядочное бегство.

Внутренние конфликты в Судане

Две гражданские войны в Судане (1955–1972 и 1983–2005 гг.) между негроидным христианским (и анимистским) Югом и арабским мусульманским Севером, представляли собой ничего более, чем очень протяжённые по времени серии мелких стычек, сопровождавшихся массовыми убийствами мирного населения, голодом и эпидемиями. Дарфурский конфликт (на Западе Судана), начавшийся в 2003 г., по способам ведения боевых действий ничем не отличается от войн в Южной Судане. В борьбе против Суданского освободительного движения (СОД) и Движения за справедливость и равенство – повстанческих группировок негроидных народов Дарфура (исповедующих ислам в отличие от христиан Южного Судана), помимо регулярных войск (три дивизии) Хартум широко использовал отряды местного арабского ополчения «Джанджавид», которые проводили этнические чистки. Пожалуй, наиболее заметным событием стал захват повстанцами СОД 29 сентября 2007 г. базы миротворцев Африканского союза Хасканита. В операции участвовало до тысячи боевиков. После многочасового боя они захватили базу и сожгли её, вывезя предварительно все имевшееся там вооружение. Потери миротворцев – десять человек.

Последний бой полковника Каддафи

Ливийская гражданская война началась 16 февраля 2011 г. с массовых уличных выступлений противников режима **Муамара Каддафи**, восставшим удалось установить контроль над рядом крупных городов. Ответные действия ливийских силовиков имели ограниченный успех. Полностью восстановить ситуацию удалось в Триполи и в большинстве городов Триполитании. В руках повстанцев оказались не только ключевые города (и прежде всего Бенгази) традиционно оппозиционной Киренаики, но и крупный порт Мисурата в Триполитании, а также берберские анклавы нагорья Нафуса. На их сторону перешла часть подразделений армии и МВД. 27 февраля 2011 г. был сформирован руководящий орган повстанческих отрядов – Переходный национальный совет (ПНС).

С учётом ограниченности сил ливийское командование вполне логично выбрало направление главного удара – повстанческая столица Бенгази – с одновременной блокадой других мятежных анклавов. Контрнаступление было успешным. Двигаясь на восток вдоль прибрежного шоссе, правительственные части взяли стратегические города Рас-Лануф и Марс эль Бре-гу, а 17 марта после трёхдневного штурма овладели Адждабией. Путь на Бенгази был открыт.

Но 19 марта 2011 г. во внутренний ливийский конфликт вмешались силы международной коалиции. Эффективные удары французской авиации по колоннам бронетехники и позициям тяжёлой артиллерии каддафистов сорвали готовящийся ими штурм Бенгази. В течение последующих десяти дней, под ударами авиации НАТО и отрядов оппозиции, правительственные войска отошли почти на 500 км к югу вдоль побережья.

Силы коалиции открыто поддерживали оппозицию, что стало грубым нарушением резолюции Совета безопасности ООН 1973, которая предполагала лишь установление бесполётной зоны над страной с целью предотвращения атак войск, лояльных ливийскому лидеру **Муамару Каддафи**, против гражданского населения.

Ливийская система противовоздушной обороны была подавлена уже в результате первого удара. Однако это было достаточно легко. Система ПВО Ливии, некогда действительно одна из самых мощных в регионе, была сформирована с помощью СССР ещё в начале 1980-х годов. Ливийская Джамахирия была крупнейшим получателем советского оружия в Северной Африке до введения режима международных санкций против этой страны в 1992 году. Большая часть этого вооружения была списана, либо находилась в неработоспособном состоянии, так как режим санкций не позволял закупать запчасти для ремонта.

На момент начала воздушной операции у Ливии оставалось 11 дивизионов зенитных ракетных комплексов (ЗРК) **С-75МЗ «Волга»**, 16 дивизионов ЗРК **С-125М1** и четыре (восемь) дивизиона наиболее «современных» и дальнобойных ЗРС **С-200ВЭ**. К этому можно добавить некоторое количество ЗРК **«Квадрат»**, **«Оса-АК»**, **«Стрела-10»**, советских зенитных установок (калибра 23 мм, 37 мм, 57 мм, 85 мм) и переносных ЗРК **«Стрела»** и **«Игла»**. А также одну бригаду французских зенитных ракетных комплексов **«Кроталь» (Crotale)** (поставлены в Ливию в 1973–1974 гг.). Вся эта техника была старая, в плохом техническом состоянии. Силы средства ПВО были объединены устаревшей советской автоматизированной системой управления **5С99М «Сенеж»**.

Примерно половина комплексов **С-200ВЭ** попала в руки восстановших, а вторую половину ливийцы не рискнули использовать первыми по наиболее уязвимым воздушным целям западной коалиции – самолётам **АВАКС** и самолётам-заправщикам **Виккерс-10**, что позволило американцам очень быстро засечь эти комплексы, а затем уничтожить или вывести из строя ударами крылатых ракет **Томагавк**. Но, имея на вооружении десятки тысяч ПЗРК **Стрела-2М** и **Игла-1** и мобильную колёсную систему ПВО **ОСА-АКМ** и гусеничную систему ПВО **Стрела-10**, Ливия долгое время не позволяла авиации стран НАТО летать на высоте ниже пяти километров и наносить прицельные удары.

Военно-воздушные силы Ливии номинально насчитывали, по разным оценкам, от 220 до 250 боевых самолётов в основном советского производства (бомбардировщики **Су-24** и **Ту-22**, истребители-бомбардировщики **Су-22**, истребители **Миг-21**, **МиГ-23**), плюс французские **Мираж Ф1 (Mirage F1)**. Из них подняться в воздух способны были не более полусотни. После отмены режима санкций против Ливии в 2004 г., новые системы ПВО и авиатехника в страну не поставлялись.

В то же время, на поле боя на земле войска, верные **Муамару Каддафи**, быстро приспособились действовать в условиях ежедневных атак союзной авиации – прятали тяжёлую технику в городских кварталах и использовали её только в нужный момент, стали действовать на «**техничках**», точно таких же, как и у отрядов оппозиции, и союзники стали бить по «своим».

Тем не менее, действия коалиционной авиации уравнивали силы противоборствующих сторон, компенсировав почти полное отсутствие у отрядов ПНС артиллерии и бронетехники, а также отсутствие (что важнее!) даже элементов централизованного командования. До войны вооружённые силы Ливии насчитывали пять тысяч танков и бронемашин. К тому же правительственные войска сохранили жёсткую структуру командования, действовали слажено и решительно.

Оппозиции лишь со временем удалось сформировать некое подобие армейских частей из разношёрстных повстанческих войск при помощи западных военных советников и наёмников. Они получили значительное количество противотанковых вооружений, тяжёлых пулемётов, переносных зенитных ракетных комплексов, джипов. Пока документально подтверждены военные поставки силам ПНС только из Франции и Судана.

Авиация союзников разрушала тыловые объекты и сковывала передвижение сил **Каддафи**. С 31 марта налеты стали проводиться в рамках операции НАТО «Объединённый защитник» («Unified Protector»). В ней приняли участие США, Франция (более 30 самолетов и 19 вертолётов), Великобритания (до 30 самолетов и до 10 вертолётов) и Италия (16 самолетов и предо-

ставление авиабаз). Другие члены НАТО – Бельгия, Канада, Дания, Греция, Нидерланды, Норвегия, Испания – предоставили от 4 до 6 боевых самолетов и от одного до нескольких самолетов обеспечения. По шесть истребителей предоставили Иордания и Катар, 12 боевых самолетов – ОАЭ. Десять самолетов подключила к операции НАТО нейтральная Швеция.

С июня в атаках стали принимать участие ударные вертолёты **АН-64 Апач (Apache)**, **Газель (Gazelle)** и **Тигр (Tigre)**, что повысило точность ударов. Противнику были нанесены значительные потери в живой силе, артиллерии и бронетехнике, но это не смогло полностью остановить обстрелы городов и ближние бои в них.

Наступление верных **Каддафи** сил на Мисурату началось 18 марта. Почти за две недели боев им удалось взять лишь примерно треть города. В руках повстанцев остался морской порт, через который они получали из Киренаики подкрепления, продовольствие, боеприпасы и вооружения. В конце концов, при активной поддержке авиации НАТО, осаждённым удалось перехватить инициативу. В последних числах апреля Мисурата была очищена от правительственных войск. Линия фронта стабилизировалась в районе Мисурата-Злитен (город на пути из Мисураты в Триполи).

Самый второстепенный фронт этой войны – нагорье Нафуса – в итоге стал плацдармом, с которого началось решающее наступление повстанческих отрядов на Триполи. С марта по конец июля ни одной из сторон здесь не удалось захватить инициативу. Ситуация сложилась патовая. Но с занятием в августе целого ряда опорных пунктов к северу от Налута и важнейших стратегических городов Гарьяна и Завии, повстанцам удалось обрушить оборону каддафистов на западном направлении и взять под контроль границу с Тунисом.

Уже 20 августа 2011 г. после взятия Завии отряды ПНС двинулись на Триполи. С востока на столицу наступали повстанческие отряды мисуратского фронта. В городе началось восстание «пятой колонны». К 28 августа после недели

ожесточенных боев правительственные силы были выбиты из Триполи.

В рядах наступавших на Триполи колоннах активно работали британские и французские военные специалисты. Они разрабатывали план штурма столицы, координировали действия повстанческих отрядов, корректировали авиаудары НАТО. Участие наземных сил НАТО в ливийской гражданской войне закрепила резолюция Совбеза ООН 1973. Но еще в апреле командование альянса, понимая, что, только сформировав из плохо вооружённых и слабо управляемых отрядов мятежников что-то хотя бы отдаленно похожее на регулярную армию, наладив их координацию и снабжение разведданными, удастся переломить ситуацию. В мае в Ливии высадилась британская команда военспецов для развертывания пункта связи. Затем подтянулся британский спецназ 22-го полка SAS и французские коллеги. США тоже заявляли о возможной посылке своих военных инструкторов в лагерь оппозиции. В отрядах мятежников действовали несколько сотен военных «инструкторов» из Катара.

Разительным контрастом на фоне столь быстрого падения столицы выглядит умело организованная каддафистами оборона Марса эль Бреги, которая продержалась почти до конца октября. Подступы к городу были плотно минированы. Защитники Бреги умело использовали реактивные системы залпового огня, нанося противнику значительный урон. Мятежники до конца войны так и не смогли полностью блокировать город.

Силам ПНС по объективным причинам не удалось с ходу взять и Бани-Валид (столица лояльного **Каддафи** племени варфалла) и Сирт (столица родного племени **Каддафи** каддафа). В течение сентября все попытки фронтальных атак повстанцев отбивались защитниками городов. Осаждавшим пришлось взять паузу. Но после похода подкреплений из Киренаики, силы ПНС полностью окружили Сирт. При массовой поддержке артиллерии, бронетехники и авиации НАТО, мятежники с тяжёлыми боями занимали район за районом, постепенно проламывая кольцо обороны. В Бани-Валиде повстанцы использовали

примерно такую же тактику, хотя действовали не столь жёстко. Гарнизон Бани-Валида прекратил сопротивление 17 октября. Сирт пал 20 октября. Конвой в котором были **Муамар Каддафи**, его сын **Мутасим**, министр обороны **Абу Бакр Юнис Джабер**, был атакован авиацией НАТО и разгромлен. Раненный полковник **Каддафи** был взят повстанцами в плен и после пыток расстрелян.

Гражданская война в Ливии завершилась лишь официально. Сохраняется серьёзная опасность возобновления активных боевых действий. Причём как между силовыми структурами новых властей Ливии и партизанскими отрядами сторонников свергнутого полковника **Каддафи**, так и между повстанческими группировками в «новом» государстве. Борьба за власть в ПНС уже привела к гибели командующего «де-факто» вооружёнными силами повстанцев генерала **Абдель-Фаттах Юниса** (застрелен из засады 29 июля 2011 г.). Вслед за этим в Бенгази прошли масштабные аресты «пособников режима **Муамара Каддафи**». Серьёзный боевой потенциал сохраняют и каддафисты. 23 января 2012 г. отряды сторонников **Каддафи** и племени варфалла захватили город Бани-Валид, выбив оттуда отряды ПНС. Военное командование ПНС не решилось на штурм (видимо, на это решение повлияло отсутствие авиаподдержки НАТО, которое завершило свои операции 31 октября 2011 г.), конфликт был улажен с помощью переговоров.

Восстание туарегов

Прямым продолжением ливийской войны стало очередное (четвертое по счету с момента получения Мали независимости в 1960 г.) восстание туарегов в Мали. Туареги, в качестве наемников сражавшиеся на стороне **Муамара Каддафи** во время войны в Ливии, после поражения режима Джамахирии вернулись на родину. С собой они привезли огромное количество оружия и боевой техники, включая противотанковые ракетные комплексы, ПЗРК **Игла-1** и даже РСЗО **БМ-21 «Град»**. В войсках

Каддафи туареги служили в знаменитом Панафриканском легионе и бригаде **Хамиса Каддафи**. Их отличные боевые качества хорошо известны в Северной Африке.

Территория проживания туарегов (сами они называют её Азавад), не имеющих своего государства, поделена между Мали, Нигером, Буркина-Фасо, Алжиром и Ливией. Их насчитывается до 5,5 млн человек. Последнее восстание туарегов в Нигере (2007–2009 гг.) получило название «урановая война», поскольку от боевых действий пострадали французские и китайские компании, которые ведут добычу урана в этой стране. Этот конфликт удалось погасить при посредничестве Алжира и Ливии.

Сепаратистская туаргеская группировка «Национальное движение за освобождение Азавада» (НДОА) в Мали с середины января 2012 г. развернула фактически полномасштабную войну, в которой слабо вооруженные правительственные войска не в силах перехватить инициативу. Повстанцы захватили на севере страны город Агуэльхок, армейские части при поддержке ударных вертолётов **Ми-24**, старых истребителей **МиГ-21** и бронетехники восстановили положение. Попытки повстанцев взять Менаку и Тессалит были отбиты. Но мятежники наносили удары в самых неожиданных местах. В начале февраля 2012 г. им удалось прорваться в центр страны к крупному городу Томбукту. Они без боя захватили находящийся рядом городок Лере и отошли при приближении правительственных войск. 8 февраля 2012 г. повстанцы захватили город Тинзаватене на границе с Алжиром, взяв таким образом под контроль основные контрабандные пути в регионе.

Неудачи в войне с сепаратистами стали причиной государственного переворота. Малийские военные 21 марта 2012 г. штурмом взяли президентский дворец в Бамако. Вместо свергнутого президент Амаду Тумани Туре власть взял Национальный комитет восстановления демократии и возрождения государства во главе с капитаном Амаду Саного. 6 апреля сепаратисты НДОА объявили о создании на подконтрольных им северных территориях независимого государства.

ЗАПАДНАЯ АФРИКА

Одним из широкомасштабных вооружённых конфликтов западноафриканского региона стала гражданская война в Нигерии (1967–1970 гг.). Сепаратисты Биафры на начальном этапе конфликта успешно отражали наступления федеральных войск и проводили успешные контрнаступления. Однако численное и техническое превосходство противника, а также экономическая блокада Биафры, заставили мятежный Юг прекратить сопротивление.

Биафра: Север против Юга

Противоречия между мусульманским Севером и христианским Югом привели в 1966 г. к двум кровавым путчам и погрому христиан-игбо на севере. Военный губернатор Восточной области Нигерии подполковник **Чуквуемека Одумегву Оджукву** 30 мая 1967 г. объявил о создании независимого государства Биафра.

В начале июня военное правительство Нигерии во главе с подполковником **Якубом Говоном** приступило к блокаде мятежной провинции. 6 июля началась операция «Единорог». Двумя колоннами федеральные силы вошли в Биафру с севера, но наткнулись на хорошо организованную оборону. Более удачным, со стратегической точки зрения, была высадка десанта для захвата нефтепромыслов в 30 километрах от Порт-Харкорта.

Опытный военачальник подполковник **Оджукву** действовал нестандартно, организовав в начале августа контрудар не в северном, а в западном направлении. Моторизованная бригада армии Биафры разметала федеральные части, в которых было много мобилизованных игбо, взяла крупный город Бенин и вышла к Оре (200 км от Лагоса). Но на этом успехи закончились, бригаде пришлось отступить.

В сентябре после нового наступления федералов, фронт стабилизировался в районе города Умуахиа. 18 октября десант морской пехоты (6 батальонов) захватил порт Калабар. Попытка отбить порт обернулась катастрофой. Был разгромлен единственный отряд белых наёмников (40 человек), воевавших на стороне Биафры. Этот отряд был сформирован бывшим офицером 1-го парашютно-десантного полка (ПДП) Французского Иностранного легиона **Робером Фольком**, прославившимся как успешный командир наёмников в Конго (см. главу «Центральная Африка») и Йемене. Под Калабаром наёмники устроили самоубийственную фронтальную атаку, надеясь взять нигерийцев «на испуг», но были встречены шквальным огнем. Наёмническая карьера **Фолька** закончилась в Биафре.

Почти все наёмники покинули страну. Но бывший сержант 1-го ПДП Легиона немец **Рольф Штайнер** (во вторую мировую войну он успел послужить в Гитлерюгенде) получил звание полковника вооружённых сил Биафры и представил президенту **Оджукву** совершенно фантастический план по разгрому противника и даже по захвату нигерийской столицы Лагоса. Но после истерики, устроенной **Штайнером** в президентском дворце, он и почти все оставшиеся наёмники были высланы из страны.

Через четыре месяца пал Порт-Харкорт, мятежники лишились выхода к морю. Их снабжение теперь шло исключительно по воздуху через испанскую колонию остров Фернандо-По.

В начале весны 1969 г. биафрийцы попытались перехватить и инициативу и отбить морские порты. В результате контрудара в Оверри была окружена бригада нигерийской армии. Однако федеральные силы продолжали медленно продвигаться, постепенно рассекая мятежную территорию. Была потеряна Умуахиа, почти все аэропорты и взлётно-посадочные полосы. Отчаянные контратаки успеха не имели.

Последний период войны ознаменован великолепно спланированным и дерзко осуществленным авиарейдом шведских наёмников под командой **Карла Густава фон Розена**. Пять не-

больших спортивных поршневых самолётов **МСІ-9В** (или **Ми-никон**) атаковали военные аэродромы федеральных сил, уничтожив множество боевых самолётов нигерийских ВВС.

Но в декабре последовало последнее крупномасштабное наступление федералов. Против 70-тысячной армии Биафры действовала 180-тысячная группировка при мощной артиллерийской, танковой и авиаподдержке. 12 января 1970 г. был подавлен последний очаг сопротивления в Биафре.

Война в дельте Нигера

В последующие годы в Нигерии было немало локальных восстаний и небольших войн, особенно на религиозной почве. Данный вооружённый конфликт в дельте реки Нигер – не самый напряжённый на Африканском континенте. Однако, в виду того, что он происходит в районе интенсивной нефтедобычи, любой очередной виток боевых действий оказывает прямое влияние на мировые цены на углеводороды. С 2005 г. борьбу против федеральных сил и охранных структур нефтяных корпораций ведёт МЕНД (Движение за освобождение дельты Нигера) – зонтичная организация для повстанческих групп племени иджо. Цель – добиться справедливого распределения доходов от нефтедобычи.

Первую атаку боевики движения провели против объектов нефтеразработки компании Шелл (Shell) 11 января 2006 года. Отряды боевиков демонстрируют продуманную дерзкую тактику, основанную на внезапных ударах одновременно в нескольких местах. Кроме того, они начали игру, с целью введения противника в заблуждение.

В сентябре 2008 г. группировка боевиков объявила о начале тотальной войны против международных компаний, угрожая взорвать все нефтепроводы и терминалы и требуя вывезти всех иностранных граждан. Повстанцы назвали это наступление «Ураган Барбаросса». Последовала неделя ожесточённых боев, которые закончились, по сути для правительства безрезультат-

но. Армия лишь загнала повстанцев глубоко в джунгли, но не смогла разгромить их.

В настоящее время сохраняется хрупкое перемирие, но по мере развития вооружённого конфликта, он оказывает всё большее влияние на другие «зоны риска» Нигерии. В частности, повстанцы участвуют в пиратских атаках в Гвинейском заливе.

Гражданские войны в Либерии

В двух гражданских войнах в Либерии гибли в основном мирные жители. В начале первой войны (1989–1996 гг.) отряды **Чарльза Тейлора**, позже ставшие известными как Национальный патриотический фронт Либерии НПФЛ (этнические группы гио и мано), вторглись в Либерию из Кот д'Ивуара. Поначалу малочисленные, они быстро разрослись за счёт присоединения к ним тысяч соплеменников. Один из командиров НПФЛ **Принс Джонсон** вышел из состава организации и создал независимый фронт. Оба движения осаждали Монровию. В итоге **Джонсону** удалось арестовать и казнить президента **Доу** (этническая группа кран). Далее последовала череда сражений отрядов **Тэйлора, Джонсона** и сторонников **Доу** за столицу страны Монровию, при безуспешных попытках сил Группы военных наблюдателей ЭКОМОГ прекратить насилие. Войну удалось остановить только после подписания соглашения о прекращении огня в нигерийской Абудже в 1996 году.

Вторая гражданская война (1999–2003 гг.) отличалась от первой лишь более значительным количеством жертв среди мирного населения. С избранным в 1997 г. президентом **Чарльзом Тэйлором** начала борьбу группировка ЛУРД, в которой участвовали этнические группы кран и мандинго, базирующаяся в Гвинее и Сьерра-Леоне. Втянутый в войну на три фронта **Тэйлор** был обречён на поражение, тем более что в Сьерра-Леоне его союзник – Объединённый революционный фронт ОРФ – потерпел поражение в 2003 г. После этого в борьбу вступи-

ла ещё одна группировка Движение за демократию в Либерии, опирающаяся на Кот д'Ивуар.

В июне 2003 г. началась осада Монровии. В городе высадилась американская морская пехота для защиты посольства США. 11 августа **Тэйлор** согласился уйти в отставку и выехать из страны, через три дня повстанцы сняли осаду. Война закончилась.

Внутренние конфликты в Сьерра-Леоне

Гражданская война в Сьерра-Леоне (1991–2002 гг.) превзошла по своей жестокости даже либерийские войны. Отряды ОРФ (этническая группа темне) вошли в Сьерра-Леоне из Либерии 23 марта 1991 года. Их поддерживали отряды **Чарльза Тэйлора**. Первый этап войны скорее интересен тем, что в нем приняла участие южноафриканская частная военная компания (ЧВК) Executive Outcomes (EO) (см. главу «Южная Африка»).

К 1995 г. правительственные войска находились на грани коллапса. Президент **Валентин Страсснер** нанял британскую ЧВК Gurkha Security Group (GSG), чтобы исправить положение. Но в первом же рейде гуркхи попали в засаду. Среди погибших был и командир гуркхов известный наёмник **Боб МакКензи**, который, по слухам, затем был ритуально съеден повстанцами. GSG немедленно свернула операцию в Сьерра-Леоне. Её место заняла EO с контрактом в 35 млн долларов на 21 месяц.

В мае 1995 г. 125 наёмников прибыли во Фритаун и через несколько дней вступили в бой. После девяти дней столкновений повстанцы ОРФ отступили в джунгли. Потребовалось ещё несколько месяцев, чтобы окончательно переломить ситуацию. Решающую роль в операциях играла поддержка боевых вертолётов **Ми-24**. Executive Outcomes во взаимодействии армейских частей отбила районы алмазодобычи и Кангари Хиллс – оплот ОРФ, затем была разгромлена главная операционная база ОРФ близ Бо.

Однако в марте 1996 г. в результате выборов к власти в стране пришёл **Ахмед Теджан Кабба**, который на переговорах с

повстанцами, уступил их требованию избавиться от Executive Outcomes. Контракт был разорван, при этом компания получила лишь половину суммы. Общие потери составили 20 контрактников из 285. Вскоре гражданская война возобновилась.

Силы ЭКОМОГ были не способны контролировать ситуацию. В январе 1999 г. коалиция сторонников **Эрнеста Коромы** (нынешнего президента страны) и ОРФ начала штурм Фритауна и заставила **Каббу** пойти на серьёзные уступки при подписании нового договора в Ломе в июле 1999 года.

В декабре 1999 г. в стране началось развёртывание войск ООН. Всего к марту 2001 г. прибыло 17,5 тысяч человек. К маю 2000 г. уже пятьсот военнослужащих ООН стали заложниками ОРФ. Отряды ОРФ также захватил много оружия, джипов и лёгких бронемашин.

В итоге понадобилась ещё одна интервенция. Британские войска в мае 2000 г. начали операцию по эвакуации иностранцев из страны и восстановлению порядка. 1200 бойцов при морской и авиационной поддержке изменили баланс сил. ОРФ также лишился поддержки в Либерии и вынужден был сесть за стол переговоров. Единственной успешной боевой акцией британских сил стала операция **«Баррас» (Barras)** по освобождению взятых в заложники полукриминальной мятежной группировкой West Side Boys военнослужащих Королевского ирландского полка. В операции участвовали 130 десантников и группа бойцов 22-го полка SAS. Вертолётная группировка – три транспортных **«Чинук» (Chinook)** и два ударных **«Уестленд Линкс» (Westland Lynx)**. Группа оперативников SAS высадились за несколько дней до штурма в районе холмов Оккра, где держали заложников, и провели разведку. Ранним утром 11 сентября 2000 г. лагерь мятежников на берегу ручья Рокел был атакован. Эффект неожиданности был полным, сопротивление противника оказалось не слишком активным. Группировка бандитов на противоположном берегу ручья пыталась накрыть британцев огнём крупнокалиберных пулемётов, но была обойдена с фланга и уничтожена. Через 20 минут все заложни-

ки были освобождены. Потери британцев – один убитый, один тяжело и одиннадцать легко раненный. Мятежники потеряли убитыми 25 человек, 18 было взято в плен.

Гвинея-Бисау и сенегальский Казаманс

Гражданская война в Гвинеи-Бисау (1998–1999 гг.) началась с неудавшегося путча бригадного генерала **Ансумане Мане**, который был уволен из армии из-за продажи оружия повстанцам сенегальского региона Казаманс. С 1982 г. Движение демократических сил Казаманса (племя диола) ведёт борьбу против центрального правительства Сенегала. В зону его боевых операций входят также пограничные районы Гвинеи-Бисау и Гамбии. Неоднократные попытки мирного урегулирования были безуспешны. Наиболее крупные боевые операции против сепаратистов сенегальская армия проводила в декабре 2000 г. и мае-июне 2001 г. совместно с войсками Гвинеи-Бисау, но без особого успеха. В декабре 2010 г. около сотни повстанцев попытались захватить пограничный город Бигнона, но были остановлены правительственными войсками и понесли серьёзные потери.

7 июня 1998 г. начальник Генштаба вооружённых сил Гвинеи-Бисау генерал **Мане** поднял мятеж против президента **Жоао Бернардо Виейры** (который тоже пришел к власти в результате переворота), сыграв на недовольстве военных невысокими зарплатами, которые к тому же выплачивались нерегулярно. Верные президенту части не дали мятежникам захватить инициативу, однако не смогли удержать армейские казармы Бра, аэропорт и ряд стратегических пунктов столицы. Мане объявил себя главой государства.

Виейру поддержали Гвинея (Конакри) и Сенегал, для которого было особенно важно не допустить захвата власти в Гвинеи-Бисау союзником повстанцев Казаманса. В боях против мятежников приняли участие 1200 сенегальских и 400 гвинейских военнослужащих. В июне-июле 1998 гг. боевые действия

в столице не дали решающего перевеса ни одной из сторон. 2 ноября в Абудже был подписан мирный договор. Но в феврале 1999 г. на короткий период бои возобновились с новой силой. Сенегальские и гвинейские подразделения были выведены из страны, их заменили войска ЭКОМОГ (710 человек).

7 мая генерал **Мане** устроил ещё один путч. Его отряды заняли аэропорт, окружили президентский дворец и заставили его охрану сдаться. Президент **Виейра** укрылся в португальском посольстве, а затем был вывезен из страны вертолётом гвинейских ВВС.

Ансумане Мане стал председателем высшего совета военной хунты, передав гражданскую власть председателю Национальной народной ассамблеи **Маламу Бакаи Санья**. На выборах 2000г. победил **Кумба Яла**, который распустил военную хунту. 23 ноября 2000 г. подразделения генерала **Мане** начали боевые действия против правительственных войск. Мятежники были выбиты из столицы, 30 ноября генерал **Мане** погиб в перестрелке в провинции Биомбо.

Кот-д'Ивуар

Две гражданские войны в Кот-д'Ивуаре (2002–2004 гг. и 2011 г.) также абсолютно не примечательны с точки зрения военного искусства, несмотря на широкое освещение их в мировых средствах массовой информации. Несомненно, что такое внимание мировой прессы ивуарийские конфликты заслужили, благодаря участию в них Франции. Французы поддержали президента **Лорана Гбагбо** в его борьбе против военных мятежников и северных повстанцев. Но обмен авиаударами двух стран 6 ноября 2004 г., в результате которого погибли 9 французских миротворцев, и был уничтожен весь небольшой авиапарк ВВС Кот-д'Ивуара, изменил политическую ситуацию, хотя ни к каким серьёзным последствиям тогда не привёл. Однако французы, видимо, так и не простили президенту **Лорану Гбагбо** эту бомбардировку. В новом конфликте, разразившемся в марте 2011 г., Франция, как и Совбез ООН, поддержала избранного в конце 2011 г. президента **Алассана Уаттару**, хотя

Гбагбо не признал результаты выборов. 30 марта отряды **Уаттары** взяли столицу страны Ямусукро. 4 апреля и 10 апреля боевые вертолёты (два **Ми-24** и один **«Тигр»**) миссии ООН и французского контингента нанесли авиаудары по дворцу и резиденции **Гбагбо** в Абиджане, а также по армейским частям. 11 апреля **Гбагбо** был захвачен французским спецназом и передан сторонникам **Уаттары**.

Глава 3.

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

Современная военная история этого региона началась в 1952 г. со знаменитого восстания «мау-мау» в Кении. Но большинство вооружённых конфликтов произошло на долю Уганды. В этой стране до сих пор идёт война. Ещё две знаковые гражданские войны региона – в Бурунди (1993–2005 гг.) и в Руанде (1990–1994 гг.). Однако, несмотря на ужасающее количество жертв, эти конфликты между этническими группами тутси и хуту войнами можно назвать лишь формально.

Кения. Восстание «мау мау»

Тактика повстанцев «мау мау» не выходила за рамки террора против белых колонистов и лояльных британской короне африканцев. Основу повстанческих отрядов составили представители племени народа кикуйю. Британская колониальная администрация сразу исключила любые политические методы как способ решения проблемы «мау-мау», ставка была сделана на жестокое подавление восстания. Чёткое понимание цели, несомненно, способствовало успеху всей военной кампании (1952–1963 гг.), которая проводилась с учётом опыта недавней успешной военной операции британской армии в Малайе.

Партизанские зоны – леса около горы Кения, а также современные национальные парки Эбурру и Абердэр – изолировались, деревни, жители которых подозревались в сочувствии к мау-мау, переселялись, усиленно велась «борьба за сердца и умы», в частности, широко пропагандировалась версия, что кикуюю хотят захватить власть в стране.

Из числа лояльных африканцев и дезертиров мау-мау формировались отряды, которые действовали против повстанцев чуть ли не с большим успехом, чем британские части. Совершенно особенными формированиями, ставшими своеобразной визитной карточкой этой войны, были смешанные отряды, в которых британские белые офицеры и сержанты маскировались под африканцев с помощью краски и парика. Эти спецкоманды отличались высокой эффективностью в сборе разведданных, диверсиях и провокациях, а так же в борьбе против небольших групп повстанцев.

Уже за первый год войны большие отряды повстанцев были рассеяны, они стали действовать небольшими группами. Их подпольная сеть в Найроби была разгромлена. Максимальная численность британских войск вместе с местными вспомогательными частями в ходе войны в Кении составляла более 50 тысяч человек. Контрпартизанские операции проводились при поддержке штурмовой авиации, артиллерии и бронетехники. Но природное искусство маскировки и отличное знание местности помогали мау-мау уходить от преследования и продолжать борьбу. Тем не менее, во второй половине 1950-х восстание мау-мау было фактически подавлено, хотя последние отряды вышли из леса только в декабре 1963 г. после провозглашения независимости.

Падение Иди Амина

Другим масштабным конфликтом в регионе стала угандийско-танзанийская война (1978–1979 гг.). Угандийский диктатор **Иди Амин** объявил войну Танзании 1 ноября 1978 г., используя как

предлог поддержку Дар-эс-Саламом угандийской оппозиции. В Танзанию ушли восставшие против него в октябре армейские части, где они объединились с политическими оппонентами **Амина**. Официальной целью кампании **Амин** объявил аннексию танзанийской области Кагера, которая по его мнению, исторически принадлежала Уганде. Танзанийский президент **Джулиус Ньерере** в короткий срок провёл мобилизацию, доведя численность своих войск с 40 до 100 тысяч. К ним присоединились угандийские оппозиционные группы, объединившиеся в Национальную освободительную армию Уганды (НОАУ). Продвижение частей регулярной армии Уганды было остановлено в 30–40 км от границы, после двух недель интенсивных боёв с применением бронетехники, они стали отступать, и к концу ноября покинули территорию Танзании. В январе 1979 г. войска Танзании при поддержке НОАУ вторглись в Уганду.

Основной ударной силой войск **Амина** стали посланные ему на помощь **Муамаром Каддафи** ливийские части (2,5 тысячи) действовавшие при поддержке танков **Т-54** и **Т-55**, реактивных систем залпового огня **БМ-21 «Град»**, истребителей **МиГ-21** и дальних бомбардировщиков **Ту-22**. Угандийские части стойкостью не отличались.

Единственное серьёзное сражение этой кампании произошло севернее Лукайи. Наступающие на Кампалу танзанийские части остановились перед обширной, сильно заболоченной местностью. 201-я бригада была послана прямо через болото по гати, 208-я бригада стала обходить болото с запада. Ливийская бригада с 15 танками **Т-55** в этот момент двигалась на Масаку и 10 марта вошла в боевое соприкосновение с 201-ю бригадой армии Танзании. В результате боя танзанийцы отступили в беспорядке. В ночь с 11 на 12 марта танзанийцы контратаковали с двух направлений (201-я с юга и 208-я с северо-запада) и обратили противника в бегство.

10 апреля 1979 г. столица страны пала. Сопrotивления почти не было. **Амин** бежал в Саудовскую Аравию. Ливийцы отступили в Джинджу и были репатриированы через Кению и Эфиопию.

Танзанийские войска покинули территорию Уганды в июне 1981 года. Вслед за этим в стране разразилась кровавая гражданская война (1981–1986 гг.), в результате которой она перешла под контроль повстанческой Национальной армии сопротивления под командованием **Йовери Мусевени**, который до настоящего момента остается президентом Уганды.

Армия сопротивления Господа

После этого внутренний угандийский конфликт перешёл в новую стадию. Главным оппозиционным движением стала Армия сопротивления Господа (АГС), основу которой составляют представители народа ачоли (группа нилотов). С 1987 г. АГС ведет борьбу против центрального правительства. Районы базирования и проведения операций – север Уганды, Южный Судан, восток Демократической Республики Конго и Центрально-африканская Республика. Многочисленные попытки силовых структур Уганды уничтожить АГС долгое время заканчивались ничем.

В марте 2002 г. угандийская армия провела против АГС операцию «Железный кулак» на территории Южного Судана, которая не достигла цели в первую очередь, из-за отсутствия разведданных, плохой связи и низкой мобильности армейских частей. Боевики оторвались от преследования и в свою очередь нанесли несколько ответных ударов. В дальнейшем армия Уганды проводила более успешные операции, используя данные авиаразведки США.

В декабре 2008 г. с одобрения Совета безопасности ООН Уганда, ДРК и Судан провели совместную операцию «Удар молнии» против боевиков АГС. В результате отряды боевиков были рассеяны, но не уничтожены.

Правительство Уганды утверждает, что АГС связана с сомалийской экстремистской группировкой «Аш Шабаб». Африканский Союз включил её в список террористических организаций. В итоге на фоне «войны с международным терроризмом»

в конфликт вмешались и США. В октябре 2011 года президент США **Барак Обама** объявил о посылке в Уганду около ста бойцов сил специальных операций (армейские инструкторы, специалисты по связи и сбору разведданных) с целью уточнения мест дислокации боевиков АГС и принятия мер по их разоружению или уничтожению. Планируется, что американские военные будут действовать также на территории ДРК, Центрально-африканской республики и Южного Судана в тесном контакте с силовыми структурами этих стран.

Глава 4.

АФРИКАНСКИЙ РОГ

Этот район характеризуется не только конфликтами разной интенсивности, но и классическими межгосударственными войнами, что не типично для африканского континента. Военно-политический ландшафт Африканского Рога в постколониальный период всегда определялся борьбой расположенных здесь государств за доминирующую роль в регионе. Поначалу это было противостояние Эфиопии и Сомали, но после падения режима **Сиада Барре** в 1991 г. и распада Сомалийской Республики, место Сомали заняла независимая Эритрея.

Борьба за независимость Эритреи

Война за независимость Эритреи (1961–1991 гг.) показала неспособность Аддис-Абебы (и в период монархии, и после революции 1974 г.) – справиться с повстанческим движением, несмотря на огромный количественный перевес в войсках и широкую военную помощь сначала США, а потом СССР.

Фронт освобождения Эритреи (ФОЭ) начал боевые действия против центрального правительства, имея весьма слабую военную организацию, но к 1965 г. она была значительно реформирована и укреплена. Структурно вооружённые формирования ФОЭ делились на четыре зоны ответственности. Но, по сути, они состояли из почти не подчинявшихся центральному командованию автономных партизанских отрядов. Их командиры действовали, исходя из интересов доминирующих в их зонах этнических групп.

В партизанском движении взаимоотношения мусульман и христиан оставались непростыми. Однако специально для христиан была создана пятая оперативная зона, которая включала провинцию Хамасен вместе со столицей Асмэрой. Это принципиально изменило отношение императорского правительства к конфликту. Если раньше он рассматривался как традиционная для этого региона война с мусульманскими повстанцами, и для борьбы с ними привлекались полувоенные части и полиция, то теперь под сомнение ставилось «христианское единство» Эритреи и Эфиопии. В 1967 г. для «умиротворения» региона была привлечена целая армейская дивизия. Соппротивление ФОЭ было слабым и плохо скоординированным.

Поражение 1967 г. с одной стороны привело к централизации командования, с другой, привела к расколу ФОЭ, что в последующем привело к жестокой межфракционной войне. Её итогом стало появление Народного фронта освобождения Эритреи (НФОЭ), провозгласившего себя марксистско-ленинской организацией.

12 сентября 1974 г. эфиопский император **Хайле Селассие** был низложен. К власти пришёл Координационный комитет вооружённых сил, полиции и территориальной армии, ставший известным под амхарским названием Дерг (совет). Позже Комитет был переименован во Временный военный административный совет (ВВАС). 11 февраля 1977 года председателем ВВАС стал **Менгисту Хайле Мариам**.

ВВАС провозгласил социализм конечной целью эфиопской революции, что совпадало с лозунгами эритрейских повстанцев. Но в мае 1976 г. была опубликована программа политического урегулирования в Эритрее на основе автономии, но в рамках единого государства, что не устраивало сепаратистов.

Они попытались использовать вызванное революцией ослабление противника и двинули свои отряды к Асмэре, где в сентябре 1974 г. разбили свои лагеря в прямой видимости города. Но следующий месяц сепаратисты потратили на столкновения между собой, пока, наконец, уступив просьбам ежедневных делегаций из Асмэры и близлежащих деревень прекратить конфронтацию, не преступили к переговорам, единственным результатом которых стала совместная частично успешная атака эритрейской столицы в конце января 1975 г., где из тюрьмы были выпущены две тысячи политических заключенных.

В январе 1977 г. повстанческие фронты начали мощное наступление. В результате в их руки попали все города Эритреи, кроме Асмэры и портов Массауа и Асэб. НФОЭ добился больших успехов, взяв под контроль центральное плато, регионы Керен и Сахель, ФОЭ удерживал западные равнины и часть побережья.

Стотысячная эфиопская группировка вошла в Эритрею после окончания войны за Огаден в 1978 году. Повстанцы опять действовали раздельно. При абсолютном превосходстве в вооружениях и сильной авиаподдержке, ВС Эфиопии быстро разгромили отряды ФОЭ, которые отступили в западную пустыню. НФОЭ предприняло организованное стратегическое отступление, без сопротивления отступив в горы Сахель. Потеряв все города, боевики сумели удержать свою «столицу» Накфу.

В августе 1981 г. НФОЭ выбил отряды ФОЭ в Судан, где они были разоружены. Расправившись с главным соперником, НФОЭ в 1984 г. предпринял решительную атаку против эфиопских войск. В январе был взят город Тессеней рядом с суданской границей, а в июле партизаны взяли важнейший стратегический пункт Баренту. Однако удержать его не смогли из-за отсутствия тяжёлого вооружения.

Окончание гражданской войны в Эфиопии

В борьбе против центрального правительства огромную помощь НФОЭ оказали отряды Национального фронта освобождения Тиграй (НФОТ). НФОТ был образован в феврале 1975 г. в примыкающей к Эритрее провинции Тиграй. Если НФОЭ добивался отделения Эритреи, то руководство НФОТ считало своей главной целью борьбу с доминированием амхарской элиты в Эфиопии. Спорными оставались и вопросы стратегии и тактики повстанческой борьбы. Военная доктрина НФОЭ состояла из трёх пунктов:

1. защита «освобождённых территорий» в рамках классической позиционной войны,
2. мобильная война на территориях, слабо контролируемых Дергом,
3. партизанская война на территориях, жёстко контролируемых Дергом.

Командиры НФОТ, напротив, считали, что профессиональный подход и создание доктрин подрывает «демократический» (народный) характер войны. Они были сторонниками активной партизанской войны с максимальным привлечением крестьянства.

Решающим сражением заключительного этапа этой войны стала битва при Афабете 17–20 марта 1988 года. Отряды НФОЭ атаковали корпус «Надев» 2-ой революционной армии Эфиопии, в тот момент, когда его командование само готовилось к наступлению. Эритрейцы атаковали гарнизон города с трёх сторон. Первой была отрезана только сформированная 14-я дивизия. Ей на помощь прибыли подразделения из соседнего Керена, однако они были отбиты. На левом фланге эритрейская 48-я дивизия наткнулась на стойкое сопротивление окопавшейся 29-ой бригады армии Эфиопии. Эта бригада без подкреплений стойко отбивала весь день атаки, но затем начала отступать в Афабет. Колонна попала под огонь 100-мм орудий эритрейцев, головной танк был подбит и блокировал путь. Эфиопы бросили всё тяжёлое вооружение и технику, их отступле-

ние превратилось в паническое бегство. В этот момент последовал штурм Афабета, город пал.

В 1989 г. НФОЭ и НФОТ вместе с Демократическим движением народов Эфиопии (амхара), Фронтом освобождения оромо с другими более мелкими повстанческими организациями создали единый Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН), провозгласивший своей целью построения демократического государства с рыночной экономикой.

В мае 1991 г. на фоне глубочайшего социально-экономического кризиса, потерпев несколько военных поражений, лишившись военной и экономической помощи СССР, правительство **Менгисту Хайле Мариама** пало. 21 мая он покинул страну.

Огаденская война

Эфиопо-сомалийская война за эфиопскую провинцию Огаден 1977–1978 гг. – ещё один из самых знаковых и масштабных вооружённых конфликтов региона.

Идея «Великого Сомали», в которое должны войти все остальные территории проживания сомалийцев, стала определяющим лозунгом внешней политики после получения Сомали независимости в 1960 году. Главной целью являлся эфиопский Огаден. Но в пограничных конфликтах 1960–1964 годов с Эфиопией сомалийцы потерпели неудачу.

В начале 1976 г. в Огаден вошли отряды местных партизан, подготовленных в Сомали, в июне к ним присоединились части регулярной сомалийской армии. Эта разведка боем, лишь отчасти успешная, выявила, тем не менее, несколько важных моментов, видимо, повлиявших на окончательное решение лидера Сомали **Сида Барре** начать полномасштабную войну. В частности было вскрыто следующее: малочисленность эфиопских частей в регионе и низкий уровень оснащённости современными вооружениями. Исключительно оборонительный характер тактики действий, почти полное отсутствие минных полей.

В политическом плане **Барре** явно рассчитывал на нейтральную позицию СССР, учитывая объём военного сотрудничества двух стран. СНА была подготовлена советскими военными специалистами и почти полностью экипирована советским оружием. В то же время, США, потеряв после революции 1974 г. Эфиопию, начали искать нового стратегического союзника на Африканском Роге. В Эфиопии же «послереволюционная» ситуация была крайне нестабильной.

Характер театра военных действий диктовал целесообразность нанесения главного удара на севере в направлении стратегического треугольника городов Дыре–Давуа – Харэр – Джиджига. Захват этой территории отрезал бы Огаден, одновременно давая возможность выйти в центральные районы Эфиопии. Но сомалийцы распылили силы, спланировав наступление по трём направлениям – «Юг», «Центр», «Запад». Для вторжения в Огаден была задействована почти вся регулярная армия Сомали – до 23 тысяч человек. Плюс партизанские части. Всего, по эфиопским оценкам, более 45 батальонов, в том числе 9 танковых. Им противостояла 3-я пехотная дивизия армии Эфиопии четырёхбригадного состава и несколько отдельных частей.

Сомалийская армия начала наступление 13 июля 1977 года. Используя фактор внезапности, численное и техническое превосходство, сомалийцы быстро продвигались в глубь эфиопской территории, особенно успешно на центральном направлении. Танковые и механизированные части СНА легко обходили узлы обороны и опорные пункты противника, перерезали коммуникации. Атаки проводились в сочетании с массированными артиллерийскими и авиаударами.

На севере они вскоре завязли в боях на подступах к городам Харэр и Дыре–Давуа. Первый штурм Дыре–Давуа сомалийцы предприняли уже в начале кампании. Три моторизованных батальона СНА, совершив трёхдневный марш-бросок, 17 июля неожиданно оказались на подступах к городу. Но их атака разбилась о стойкую оборону эфиопов.

На других участках эфиопы терпели поражение за поражением. Они не могли удерживать позиции в виду отсутствия серьёзной артиллерийской поддержки и нехватки противотанковых средств.

В середине августа сомалийцы предприняли вторую попытку штурма Дыре–Давуа. Ситуация повторилась. Эфиопы были вновь захвачены врасплох, поскольку ожидали штурма Джиджиги. Сомалийская механизированная группировка сумела пробиться в окрестности города. Однако оперативно переброшенные из Харэра танковые части помогли эфиопам исправить положение. Решающим моментом стала победа эфиопов в воздушном сражении между эфиопскими **F-5** и сомалийскими **МиГ-21**. Сомалийские части отступили в беспорядке.

12 сентября сомалийцы взяли Джиджигу. Преследуя отступающего противника, они развили стратегический успех, без боя заняв важнейший горный перевал Марда. Затем, захватив город Айша, сомалийцы перерезали стратегическую железную дорогу Аддис-Абеба – порт Джibuти.

Но за три месяца непрерывного наступления войска устали, они далеко оторвались от своих ремонтных и тыловых баз. Во второй половине сентября погода испортилась, пошли дожди. Сомалийское наступление остановилось, началась война на истощение. С октября 1977 по январь 1978-го фронт стабилизировался.

В то же время сомалийцы не оставляли попыток взять Харэр и Дыре–Давуа. Они попытались срезать выступ в районе Харэра, который образовался в эфиопской обороне в направлении города Коре. С 18 сентября по 19 октября последовала серия неудачных для сомалийской армии сражений за «выступ». Начавшийся сезон дождей и горный рельеф местности ограничивали её танковый маневр, все сомалийские атаки были фронтальными, и отражались эфиопской артиллерией.

Участие Советского Союза и его союзников в этой войне на стороне Эфиопии стало решающим. Советская военная помощь в Сомали была заморожена. Многие высланные из Сомали советские военные специалисты были отправлены

в Аддис-Абебу. Непосредственное командование союзными силами взяла на себя оперативная группа Минобороны СССР во главе с первым заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками генералом армии **В.И. Петровым**. Опыт работы в сомалийской армии очень помог советским военным советникам в планировании операций против своих бывших подсоветных. В 1977–1978 гг. в Эфиопию было поставлено советского вооружения на сумму более 1 млрд. долларов (в рыночных ценах), в том числе современные (по африканским меркам) танки **Т-62**.

Первая группа кубинских советников прибыла в Эфиопию в мае 1977 г., к концу войны общая численность кубинского контингента под командованием бригадного генерала **Арнольдо Очоа Санчеса** составила 18 тысяч человек. Народная Демократическая Республика Йемен послала в Эфиопию двухтысячный контингент. Вооружения и различное оборудование поставляли ГДР, КНДР, Чехословакия. В январе 1978 г. на огаденском фронте Эфиопия вместе кубинскими подразделениями имела уже 7 полнокровных дивизий и 26 бригад. Сомалийцы имели до 30 моторизованных и пехотных бригад.

Поворотным пунктом войны стала последняя попытка США овладеть Харэром 22 января 1978 года. 12-я пехотная дивизия и кубинские части остановили их в нескольких километрах от города и отбросили. Серией контратак к 27 января они выдавили противника с позиций вокруг города.

Затем серией последовательных операций с использованием флангового обхода за первую неделю февраля от сомалийских частей был очищен район Дыре–Давуа. В районе Арева был применён вертикальный охват – одновременно с атакой частей 9-й пехотной дивизии совместно с кубинской танковой бригадой в тылу вражеского гарнизона был высажен десант силами до роты с лёгкой бронетехникой, перерезавший пути снабжения. Сомалийцы отступили после двух дней боёв.

Для взятия Джиджиги и развития наступления необходимо было решить сложнейшую задачу – взять горные перевалы

Марда и Шебелле – ключевые подходы к городу с запада. Помимо того, что они представляли собой естественную горную крепость, сомалийцы создали сеть фортификационных сооружений и прикрыли их минными полями. Оперативная группировка в составе 10-й пехотной дивизии и кубинской 3-й бронетанковой бригады (60 танков **Т-62**) 17 февраля пошла в обход по труднопроходимой горной дороге в 60 км к северу от Шебелле, защищённой незначительными силами СНА. К началу марта союзники вышли к Джиджиге.

4 марта началось наступление по линии Джиджига – Марда. Всего в нём участвовали 11 бригад и несколько отдельных батальонов. Им противостояли, по меньшей мере, шесть бригад СНА. На перевале сомалийцы занимали господствующие высоты, артиллерия союзников не смогла подавить их систему огня. Наткнувшись на плотный огонь противотанковой артиллерии и минные поля, эфиопские войска остановились. После двух часов перестрелки, они отошли на исходные позиции. Повторная атака была проведена после новой артподготовки, авиаударов и проделывания проходов в минных полях. Сомалийская оборона была прорвана. Одновременно Джиджигу атаковали с разных направлений части 10-й пехотной дивизии и две кубинские бригады. Вновь был применён вертикальный охват. В то время как основные силы противника были отвлечены действиями оперативной группы, вертолёты перебросили в его тыл батальон 1-ой десантной бригады с бронетехникой. Под угрозой полного окружения, сомалийские части начали пробиваться в сторону Харгейсы. Джиджига пала.

После сдачи Джиджиги сомалийская оборона рассыпалась. В тот же день **Сиад Барре** объявил о выводе войск из Огадена. Бои продолжились ещё две недели, но после выхода к границе, 23 марта Аддис-Абеба официально объявила об окончании войны. Хотя под контролем Сомали оставалась ещё часть захваченной территории. Столкновения продолжались ещё три года до полного вывода сомалийских частей в 1981 году.

Война Эфиопии и Эритреи

Эфиопо-эритрейская война 1998–2000 годов стала последней классической войной XX века. Это было полномасштабное столкновение двух государств относительно равных, если не по территориальным и экономическим, то, по крайней мере, по военным возможностям.

В 1993 г. Эритрея стала независимым государством. С этого момента противоречия между двумя государствами лишь обострялись. На фоне множества экономических споров всё сильнее разгорался пограничный спор. Граница была не демаркирована, поскольку опиралась на разные эфиопо-итальянские договоры и карты времён итальянской колонизации Эритреи, которые стороны интерпретировали с выгодой для себя. Главным камнем преткновения стал небольшой регион «Треугольник Йирга» (400 кв. км) в междуречье Тэкезе и Мэреба, но «запальным фитилем» конфликта явилась провинция Бадме с административным центром Бадме.

В августе 1997 г. эфиопские части заняли весь район Бадме. 6 мая 1998 г. в Бадме прибыл отряд эритрейской полиции для урегулирования очередной спорной ситуации с эфиопскими коллегами. Вспыхнула ссора, перешедшая в перестрелку, в ходе которой были убиты семь эритрейцев, в том числе командир подразделения.

В тот же день Асмэра объявила частичную мобилизацию и уже 12 мая эритрейские части выбили эфиопов из Бадме, а затем заняли все спорные пограничные участки. Образовалось три основных направления: Бадме, Зала Амбесса (район Адуа) и Буре (направление на порт Асеб). Некоторое время боевые действия носили, в целом, позиционный характер. Стороны ограничивались обычными перестрелками, но вскоре начали применяться миномёты, артиллерия и системы залпового огня.

Россия на начальном этапе осуществляла поставки вооружений, прежде всего, боевых самолётов и в Эфиопию (шесть истребителей **Су-27СК** и два **Су-27УБ**) и в Эритрею (8 истребите-

лей **МиГ-29** и два **МиГ-29УБ**). Но затем Россия оставила только Эфиопию в качестве единственного партнёра по поставкам вооружений. Надо отметить, что эмбарго на поставки оружия в эти страны ООН ввела только 17 мая 2000 г. В Эфиопии во время войны работали российские авиаинструкторы и техники. Миссию возглавил отставной генерал-полковник ВВС России **Яким Янаков** – официальная должность на тот момент советник главкома ВВС и ПВО Эфиопии (с согласия МИД России). В Эритрее работали украинские специалисты.

В воздушных боях кампании 1999 г. российские истребители **Су-27** и **МиГ-29** впервые проверили друг друга на прочность. Победу всегда одерживали «Сухие», сбив без потерь, в итоге, пять МиГов. После разгрома группировки МиГов господство в воздухе принадлежало эфиопским ВВС. С самого начала войны штурмовая авиация Эфиопии наносила удары на всю глубину территории Эритреи по военным и промышленным объектам, аэродромам, авиабазам.

В июне 1998 г. наземные боевые действия активизировались. 6 июня тяжёлые бои развернулись за город Зала Амбесса. Город, за который сражались, по меньшей мере, по две пехотных бригады, два раза переходил из рук в руки, но в итоге остался за эритрейцами. 17 июня в районе Буре была блокирована элитная эритрейская мотострелковая бригада, отправленная в рейд по эфиопским тылам. Это был единственный случай, когда эритрейцам удалось войти на несколько километров на территорию Эфиопии. К концу июня в боях наступила пауза.

Операция «Закат»

6 февраля 1999 г., отразив наступление эритрейских войск, эфиопы перешли в наступление и заняли Гэза-Герласе – ключевой пункт всей эритрейской обороны в этом районе. Отчаянные контратаки эритрейцев были безуспешными. 8 февраля, развивая успех, эфиопская армия, нанесла удары в районе Цорона, взяв две укрепленные позиции эритрейцев Конин и Конито. 14 февраля

третья атака при мощной поддержке тяжёлой артиллерии была произведена на восточном фронте в направлении на Асэб.

23 февраля эфиопы вновь перешли в наступление в секторе Бадме. Эта долго готовившаяся операция получила название «Закат». Против 40-тысячной группировки армии Эритреи, было сосредоточено до 80 тысяч эфиопских войск при поддержке 70 танков **T-55**.

Эритрейцы создали в Бадме мощный укрепрайон с фортификационными сооружениями, длинными линиями окопов и большими минными полями. Эфиопская пехота наступала «волнами» на широком фронте через минные поля под ураганными огнём противника. Следовавшие за пехотой танковые подразделения пробили бреши в линии обороны эритрейцев. Через три дня был взят административный центр Бадме.

Развивая успех, 16 марта эфиопские войска вновь попытались прорваться в районе Цороны и Зала Амбессы, но были остановлены. Эфиопы провели самоубийственную танковую атаку на фронте в 4 км через минные поля вдоль реки Мэрэб

Очередной спад активности боёв продлился до мая 1999 года. 24 мая эритрейская группировка силой до четырёх бригад безуспешно пыталась прорвать позиции эфиопов вдоль левого берега пограничной реки Мэрэб. Их попытки прорыва в этом секторе продолжались до середины июня.

С началом сезона дождей боевые действия почти полностью прекратились. Стороны использовали это время для восполнения потерь, наращивания арсеналов и подготовки к дальнейшим боевым действиям.

Решающее наступление

12 мая 2000 г. началось последнее эфиопское наступление. К этому моменту эфиопская армия насчитывала 350 тысяч бойцов, половина из которых (14 дивизий) были на фронте. В армии Эритреи было 200–250 тысяч, из них 130 тысяч (15 дивизий) на фронте.

Наступление стало полной неожиданностью для эритрейцев, которые предполагали, что оно может начаться в секторе Цорона-Зала Амбэсса (на направлении главного удара по кратчайшему расстоянию до Асмэры), где было сосредоточено наибольшее количество эфиопских войск. А удар был вновь нанес в Бадме.

На тактическом уровне эфиопы тоже действовали нестандартно, отказавшись от артподготовки и авианалетов. В тыл эритрейских позиций ночью скрытно просочились части с безоткатными орудиями и миномётами. Ударами с фронта, тыла и флангов передовые позиции эритрейцев были окружены и за два дня боёв полностью уничтожены. Эритрейский фронт распался, крупных резервов у эритрейцев здесь не было, и они вынуждены были начать общее отступление в сторону Шилало и Баренту, преследуемые эфиопскими танками и мотопехотой.

После взятия Баренту эфиопы повернули в восточном направлении по линии Ареса-Мэндэфэра, намереваясь выйти в центр страны, что означало бы рассечение сил противника. За шесть дней боёв были разгромлены 12 эритрейских дивизий.

Второй урок военного искусства эфиопы преподнесли эритрейцам под Зала Амбэсса. В ночь перед наступлением отряд командос перешёл через горы и перерезал коммуникации в тылу защищавших город эритрейских войск. А нацеленность эфиопов на Мэндэфэра вновь ввела противника в заблуждение, туда были выдвинуты основные резервы. Снова комбинированный удар, боевой порядок противника рассечён, и изолированные группы уничтожены. 25 мая Зала Амбэсса была оставлена эритрейцами. Передовые части эфиопов оказались в 50 км от Асмэры. Страна оказалась на грани катастрофы.

Эритрейская сторона вернулась за стол переговоров. Они возобновились 29 мая 2000 года. Тем временем, 8 июня эфиопы развернули силами трёх дивизий последнее наступление на порт Асэб. Эритрейцы отчаянно защищались и сумели остановить противника в 37 км от Асэба. 18 июня в Алжире было подписано соглашение о прекращении огня. В июне 2001 г. Эритрея и Эфиопия подписали соглашение о создании Временной

демилитаризованной зоны шириной 25 км под контролем миротворцев ООН. 31 июля 2008 года деятельность миротворцев в зоне конфликта была прекращена резолюцией Совета безопасности ООН. Опасность новой полномасштабной войны между двумя государствами сохраняется.

Гражданская война в Сомали и «Битва в Могадишо»

Поражение в Огаденской войне 1977–1978 гг. критически подорвало авторитет сомалийского диктатора **Сида Барре**. Первыми против его войск боевые действия начали отряды Сомалийского Демократического Фронта Спасения (СДФС) клана маджертин кланового союза (племени) дарод. 27 мая 1988 г. отряды Сомалийского национального движения (СНД) кланов исаак атаковали правительственные войска в северных провинциях, ныне составляющих Сомалиленд. Это стало началом гражданской войны, продолжающейся до сих пор. В итоге, правительственным силам удалось удержать все важнейшие стратегические пункты, но СНД начало партизанскую войну, и по-настоящему контролировать север страны **Сид Барре** уже не мог. Восстание стало распространяться на юг страны.

На юге ведущим движением стал Объединённый сомалийский конгресс (ОСК) племени хавийя. Именно его отряды взяли Могадишо в январе 1991 года. **Сид Барре** бежал. Но внутри ОСК произошёл раскол на фракции генерала **Мохаммеда Фараха Айдида** (клан хабер-гидр) и бизнесмена **Мохаммеда Али Махди** (клан абгал)

Бывшие союзники начали вооружённую борьбу между собой. В разразившейся в Сомали всеобщей межклановой войне противостояние группировок **Айдида** и **Махди** было определяющим. Тактика действий всех вооружённых группировок была предельно примитивна – атаки на «**техничках**» и миномётные обстрелы, тяжёлой бронетехники ни у кого не было, так как в отсутствие ремонта она быстро вышла из строя.

Северные провинции отделились, создав квази-государства Со-

малиленд и Пунтленд. Гуманитарная интервенция ООН и США в Сомали (операции ЮНОСОМ-1 и ЮНОСОМ-2, 1992–1995 гг.) войну не остановила, более того, иностранным войскам пришлось фактически бежать из этой страны. Самым знаменитым эпизодом этого периода сомалийского конфликта стала «Битва в Могадишо».

Когда противостояние командования операции ЮНОСОМ-2 и группировки генерала **Айдида** достигло предела, для его захвата в Сомали была послана группа войск спецназначения США – рота В 3-го батальона 75-го полка рейнджеров, эскадрон С «Дельта», команда «б» отряда SEAL («морские котики») и вертолётное подразделение 160-го авиаполка специальных операций Nightstalkers.

На 3 октября 1993 г. был запланирован рейд по захвату двух заместителей **Айдида** в доме напротив отеля «Олимпик» на стыке рынка Бакара и района Блэк Си в 1,5 км от международного аэропорта – базы рейнджеров. На всю операцию отводилось не больше 30 минут.

В назначенное время вертолётная группа захвата и наземный конвой для транспортировки пленных одновременно выдвинулись из аэропорта. Высадка производилась под огнём противника. 24 пленных погрузили в грузовики подошедшего конвоя. Вокруг начали собираться толпы вооружённых сомалийцев. Огонь усилился, стал более прицельным. На близлежащих улицах боевики строили баррикады.

В этот момент гранатой из гранатомёта **РПГ-7** в трёх кварталах от места высадки был сбит вертолёт «**Блэкхок**» (**Blackhawk**). Поступил приказ всем идти к месту падения, в том числе и конвою с пленными. Первым там высадил команду поиска и спасения вертолёт «**Литтл Берд**» (**Little Bird**), затем подошли рейнджеры. Тут же второй сбитый «**Блэкхок**» упал примерно в четырёх кварталах от них. Ещё одной команды поиска и спасения не было.

Традиционно недолюбливающие друг друга, бойцы «Дельты» и рейнджеры сражались как два отдельных подразделения, их командиры не координировали свои действия. Пробыться че-

рез улицы ко второму вертолёту спецназовцы посчитали невозможным и, с разрешения командования, закрепились в жилых кварталах.

Управление боя велось из объединённого командного центра в аэропорту командиром рейнджеров генерал-майором **Уильямом Ф. Гаррисоном**. Он мог видеть всё происходящее на мониторах, картинка поступала с самолёта-разведчика **Р-3 Орион (Orion)**.

Но конвой двигался под ураганным огнём очень быстро. Указания же поступали с задержкой. Кроме того, связь периодически прерывалась. Машины из-за этого проносились мимо нужных поворотов, попадая в засады на перекрестках, и в итоге конвой запутался в лабиринте улочек, не дойдя ни до одного из мест крушений вертолётов. Перегруженный убитыми и ранеными конвой повернул на базу.

В то же время с аэродрома вышел новый спасательный конвой к месту падения второго вертолёта. Колонны лишь соединились и с боем пробились назад. Ещё одну попытку прорыва совершила колонна 10-й горной дивизии США из состава сил быстрого реагирования ЮНОСОМ-2. Едва отойдя от базы, она попала в засаду и с трудом смогла отойти назад.

До места падения № 2 удалось добраться только двум высаженным с вертолёта бойцам Дельты. Они и все члены экипажа, кроме пилота **Майкла Дюрана**, погибли и были растерзаны разъярённой толпой. **Дюрана** спасли от расправы боевики США. Через 11 дней его освободили безо всяких условий.

99 спецназовцев продолжали вести бой в окружении. Потери росли. Наступила ночь. Боеприпасы были на исходе. Поскольку предполагалась короткая дневная операция, то многие не взяли фляжки с водой и приборы ночного видения. Боевики удерживали от решительного штурма атакующие на низкой высоте вертолёты. Кроме того, генерал **Айдинг** приказал не использовать гранатомёты и миномёты во избежание потерь среди сомалийцев, находившихся в том же здании, что и американские спецназовцы.

О проведении операции генерал **Гаррисон** не предупредил командование ЮНОСОМ-2. Треть его людей уже находилась в бою, была ранена или убита. Бронетехники рейнджеры не имели. Поэтому необходимо было время, чтобы собрать силы достаточные для прорыва к осажденным. Через несколько часов, после долгих согласований, конвой, состоящий из четырёх пакистанских танков **М-48**, 28-ми малайзийских бронетранспортеров **М-113** и 7 джипов **«Хаммер» (Humvee)** вышел из Нового Порта – базы ООН. На борту – 150 бойцов 10-й горной дивизии США, сборная команда писарей, механиков и поваров батальона рейнджеров, бойцы Дельты.

Бой шёл всю ночь. К восьми утра 4 октября все участники «Битвы в Могадишо» собрались на стадионе, где находилась база пакистанского контингента, что в полутора километрах от места боя. Часть рейнджеров добралась до стадиона пешком и даже без бронированного прикрытия. В машинах не хватало места. Итог – 18 убитых и 74 раненых спецназовца. Кроме двух сбитых, серьёзно повреждены ещё три вертолёта. По разным данным в столкновениях погибли от 500 до 1500 сомалийцев, из них только 133 боевика.

Гражданская война в Джибути

Гражданская война в соседней Сомали и общее ухудшение ситуации на Африканском Роге после окончания «холодной войны» стали основным катализатором внутреннего конфликта в Джибути (1991–1994 гг.). Противоречия двух народов, населяющих Джибути – афаров и сомали (исса) – достигли критической точки. Все властные структуры страны были под контролем сомали из клана исса племени дир.

В августе 1991 г. три оппозиционные организации афаров объединились во Фронт за восстановление единства и демократии (ФВЕД). Основной целью новой организации было объявлено свержение «клановой диктатуры».

Военная кампания началась в октябре 1991 года. Повстанцы атаковали правительственные войска в районе города Обо-

ки в провинции Дикил. Используя фактор неожиданности, они быстро добились серьёзных успехов. В середине ноября главные города севера Таджура и Обоки были взяты в осаду. Всего под контролем ФВЕД оказались две трети территории страны. Их отряды находились в 50 километрах от столицы страны. К концу января 1992 г. они контролировали три четверти северных территорий и несколько пограничных постов на границе с Эфиопией и Эритреей. Французским войскам в Джибути был отдан приказ не вмешиваться в гражданскую войну. Военная база бывшей метрополии была развернута в Джибути в соответствии с соглашением двух стран в 1977 году.

В феврале 1992 г. повстанцы попробовали перенести боевые действия из сельской местности в город. Они дважды атаковали город Обоки, но были отброшены. С лета правительственные войска перешли к более решительным действиям. В итоге под контролем повстанцев осталось около трети территории страны, в основном горные районы. В январе 1993 г. в сражении на стратегическом перекрестке РК-9 вблизи города Таджура – центре пересечения всех важнейших караванных путей и горных дорог отряды ФВЕД были разгромлены. Потеря РК-9 привела к нарушению основных линий тылового снабжения повстанческих сил. Действуя вдоль побережья, правительственные войска разрушали коммуникации противника, постепенно перехватывая инициативу.

В июле 1993 г. отряды ФВЕД потерпели сокрушительное поражение. Они потеряли последние позиции на севере страны, включая городки Ранда и Асса Гуэйла, где располагался центральный штаб движения. Организованное сопротивление ФВЕД было сломлено. Большая часть повстанцев укрылась в Эфиопии.

В сентябре боевые действия возобновились на северном фронте по линии Таджура – Ас Дорра. Новая тактика повстанцев заключалась в нарушении линий снабжения и постоянных нападениях правительственных гарнизонов. Это делалось с целью заставить власти привлекать всё больше войск для защиты севера и, таким образом, заставить их пойти на ещё большие

финансовые расходы. В ответ 3 марта 1994 г. командование армии начало новую широкомасштабную операцию по поиску и уничтожению повстанцев.

26 декабря 1994 г. было подписано Соглашение о мире и национальном примирении, согласно которому ФВЕД признавался официальной политической партией.

Войны исламистов Сомали

После завершения гуманитарной интервенции в 1995 г., характер гражданской войны в Сомали не менялся в течение десятилетия, несмотря на формирование двух переходных правительств.

Лето 2005 г. знаменовалось очередным поворотом в гражданской войне в Сомали. Союз исламских судов (СИС), до этого ограничивавший свою военную деятельность только защитой подконтрольных ему территорий, перешёл к более агрессивной политике с целью распространения законов шариата на всю территорию Сомали. Исламские суды с помощью законов шариата отстроили в контролируемых ими районах действенную систему безопасности, чего лидеры военно-клановых группировок (ВКГ) так и не смогли обеспечить. Их жёсткие меры в борьбе с бандитами привлекали на их сторону всё больше сомалийцев. Однако главным стало то, что эти суды сумели создать реальный союз, поскольку имели общую идеологию – шариат. Клановые военные вожди, хотя и составляли правительство страны, такой базы для объединения не имели, и поэтому, когда исламисты объявили им войну, не смогли создать единый фронт сопротивления.

В мае 2006 г. началось сражение за Могадишо. Милиция исламистов была более сплочённой и мотивированной. Они умело использовали резервные отряды во время боёв, что позволяло им вести боевые действия даже круглосуточно. В отрядах ВКГ же этого не было, там сражались все разом, и поэтому их бойцы быстро «выдыхались» и могли бросить поле боя. Впро-

чем, отряды СИС также имели свои проблемы. У них не было централизованного командования, каждый отряд действовал автономно, что мешало носить удары крупными силами.

5 июня Могадишо попал в руки исламистов. 14 июня был захвачен Джоухар (штаб-квартира президента и переходного правительства). Политическая слабость правительства и разобщённость клановых лидеров привела их к военному поражению. К концу года под их контролем осталась только столица клана раханвейн Байдоа и территория вокруг. Однако всё изменило вмешательство эфиопских войск.

Поначалу помощь эфиопов союзникам ограничивалась предоставлением инструкторов, посылкой боеприпасов и артиллерийской поддержкой. Но после того как исламисты объявили джихад Эфиопии, прямые боевые столкновения эфиопских войск с «судебными» отрядами случались всё чаще.

20 декабря 2006 г. кадровые подразделения вооружённых сил Эфиопии атаковали позиции исламистов в районе Байдоа. Исламистские командиры не могли противостоять их танковым колоннам, наступавшим при мощной авиа- и артиллерийской поддержке. Отряды сомалийского правительства сопровождали их как мобильная пехота. Тремя днями позже севернее, через Беледуэйн и Дусамареб на Джоухар, начала наступление вторая группировка. В Джоухаре исламисты попытались создать линию обороны, используя ирригационные каналы, но были выбиты из города через несколько часов. 27 декабря без сопротивления пал Могадишо.

Отступив южнее, исламисты (3 тыс. бойцов и 60 «техничек») дали правительственным войскам настоящее сражение под городом Джилиб. Они оборудовали позиции в густом мангровом лесу. Дороги к городу заминировали управляемыми фугасами. Несмотря на постоянные авианалеты и огонь артиллерии, выбить их оттуда удалось лишь через сутки. Порт Кисмайо был оставлен исламистами без боя. Ещё раз переломить ситуацию они попытались 5 января 2007 г. у городка Рас Камбони (близ границы с Кенией), бросив в бой до ста «техничек».

8–9 января 2007 г. в конфликт открыто вмешались США, проведя серию авиаударов по местам скопления боевиков¹. В результате им удалось уничтожить нескольких видных полевых командиров. После этого отряды исламских судов рассеялись, перейдя к партизанской войне. Через две недели США провели ещё одну серию авиаударов. США сыграли в этом конфликте значительную роль. Американцы делились с эфиопами данными спутниковой разведки, предоставляли тыловую и финансовую поддержку действий эфиопского воинского контингента в Сомали.

Эфиопские войска ушли из Сомали в январе 2009 года. Они не смогли принципиально изменить ситуацию, впрочем как и войска Африканского союза, размещение которых в стране началось в феврале 2007 года. В настоящий момент в Сомали дислоцировано 5,2 тысячи угандийских и 4,4 тысячи бурундийских военнослужащих. В стране продолжается война исламистских группировок во главе которых стоит «Аш Шабаб» – наследник СИС и очередного переходного правительства умеренных исламистов, которое возглавляет бывший глава СИС **Шариф Шейх Ахмед**.

Операция «Линда Нчи»

14 октября 2011 г. вооружённые силы Кении пересекли сомалийско-кенийскую границу. Впервые войска этой страны вошли на территорию другого государства. Началась операция «Линда Нчи» (на суахили «Защити страну»). Формальным поводом для данной военной интервенции была объявлена необходимость защиты от террористических атак «Аш-Шабаб». Руководство Кении обвинило эту группировку в похищении четырёх иностранных граждан, а также в организации серии

¹ В операции были задействованы самолёты **АС-130** из состава специальной антитеррористической группировки США, которая базировалась в Джибути. (Американское коалиционное объединённое оперативно-тактическое формирование «Африканский рог» - КООТФ-АР)

взрывов в Найроби. Руководство «Аль-Шабаб» все обвинения отвергло, и объявило Кении войну.

Численность объединённой группировки ВС Кении – до 4 тысяч человек. Пехотный и танковый батальон (танки **Виккерс**)², два артиллерийских дивизиона, группировка вертолётов **MD-500**, эскадрилья самолётов **F-5**. Военно-морская группировка включала сторожевики и патрульные катера.

Кенийские части поддерживали американские ударные беспилотники **«Рипер» (MQ9 Reaper)**. На море в рамках операции «Линда Нчи» действовали боевые корабли США и Франции, блокируя порт Кисмайо. Кроме того, войска Кении взаимодействовали с отрядами местных сомалийских группировок-противников «Аш-Шабаб» (всего более 4 тысяч человек). Часть бойцов этих группировок прошли подготовку в лагерях в Кении в 2009–2011 годах.

С началом кенийского наступления, войска Переходного правительства и миротворцы Африканского союза начали оказывать сильное давление на позиции «Аш-Шабаб» в Могадишо, заставляя противника перебрасывать подкрепления, снимая их с южного «кенийского» направления. Во второй половине ноября на востоке эфиопские войска вновь вошли в Сомали, ещё более усложнив положение боевиков «Аш-Шабаб».

Тем не менее, за исключением разгрома нескольких тренировочных лагерей боевиков и уничтожения некоторого количества **«техничек»**, коалиционные войска не смогли добиться серьёзных успехов. Помимо умелой обороны отрядов «Аш Шабаб», можно выделить и такие причины «пробуксовки» наступления кенийско-сомалийских сил как слабая дорожная инфраструктура региона, пострадавшая к тому же от проливных дождей и отсутствие достаточного боевого опыта у давно не воевавшей армии Кении.

² Речь идёт о британских танках **Vickers Mk. III (Виккерс Mk. III)**, закупленных Кенией в 1970-е годы.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АФРИКА

Конголезский кризис (1960–1967 гг.) представляет собой целую серию восстаний и мятежей, среди которых можно выделить более или менее чётко три конфликта – отделение провинции Катанга (1960–1963 гг.), восстание симба (1964–1967 гг.) и мятеж наёмников 1967 года. При этом необходимо отметить особую, если не решающую роль «солдат удачи» в течение всего кризиса в Конго. В очередную большую войну в Конго (Заир) через 30 лет оказались втянутыми вся Центральная и Южная Африка.

Битва за Катангу

После получения независимости 30 июня 1960 г. бывшие конголезские колониальные части Force Publique остались под командованием бельгийских командиров. Брюссель намеревался постепенно сформировать полноценные вооружённые силы нового государства. Но заявление их командующего бельгийского генерал-лейтенанта **Янсенса** о том, что «белые останутся в армии выше чёрных», спровоцировало мятеж его африканских подчинённых. Страну захлестнула волна насилия. Бельгийское правительство прибегнуло к военной интервенции. В Элизабетвиле и Леопольдвиле были высажены десанты. После двух дней боёв бельгийские солдаты установили контроль над столицей Республики Конго. Порт Матади был захвачен после бомбардировки бельгийских ВВС и обстрела с моря (четыре корвета ВМФ Бельгии).

В самой богатой провинции страны Катанга оставались бельгийские гарнизоны (более 6 тысяч). 11 июля 1960 г. её губернатор **Моиз Чомбе** при поддержке местного бельгийского бизнеса объявил о независимости провинции. Под руководством бельгийских военных инструкторов он создал довольно эф-

фективные вооружённые силы – «жандармы Катанги». Основным ядром и ударной силой этой небольшой армии стали белые наёмники, в том числе из Великобритании, Франции, Бельгии и Южной Африки. Их максимальное количество за всё время гражданской войны не превышало 500 человек. Общее командование осуществлял на начальный момент **Робер Фольк** (смотри главу «Западная Африка»).

Премьер-министр Конго **Патрис Лумумба** потребовал вывести бельгийские части и призвал войска ООН. Первые части «голубых касок» прибыли в Конго 15 июля 1960 года. **Лумумба** намеревался использовать войска ООН для подавления катангского мятежа, однако их мандат не предусматривал участие в гражданской войне. Бельгийские войска ушли из Катанги, но бельгийские офицеры остались в местных силовых структурах.

В конце августа Москва послала в Конго десять военнотранспортных самолетов **Ил-14**. Принятие помощи от СССР стало роковой ошибкой **Лумумбы**. В самый разгар холодной войны США не собирались такое прощать. 5 сентября президент **Жозеф Касаубу** сместил **Лумумбу**, тем более, что это было условием **Чомбе** прекратить мятеж. Ставленник США начальник генштаба Национальной армии Конго полковник **Жозеф Мобуту** 14 сентября устроил военный переворот, сделав **Касаубу** номинальным президентом. 17 января 1961 г. **Мобуту** переправил арестованного **Лумумбу** в Катангу, прямо в руки людей **Моиса Чомбе**. Премьер-министр был расстрелян. Между тем, отряды сторонников **Лумумбы** под руководством вице-премьера **Антуана Гизенги** контролировали примерно половину страны.

Первая попытка ООН решить проблему катангского сепаратизма была удачной только официально. В августе 1961 г. в ходе операции «Ромовый пунш» были задержаны и высланы из Катанги все оставшиеся здесь бельгийские офицеры и почти все наёмники, но последние вскоре вернулись обратно. Вторая попытка закончилась провалом во всех смыслах. Сентябрьская (1961г.) операция «Удар» имела те же цели что и «Ромовый

пунш» – арест и высылка наёмников, разоружение катангских жандармов, а также арест **Чомбе** и его заместителей.

Командование войск ООН продемонстрировало поразительную самонадеянность при полном непонимании местных реалий. Боевые столкновения начались в первый же день. 16 сентября последовала сдача ирландского контингента (155 человек) ООН в Жадовиле. Перед этим ирландцы три дня отбивали атаки жандармов, ведомых наёмниками. При этом численный и технический перевес был на стороне войск Катанги, помимо 75-мм полевых орудий и 81-мм миномётов, у них была и авиаподдержка – учебно-боевой самолёт **Fouga Magister**. У ирландцев были лишь старые пулемёты **Виккерс (Vickers)** и 60-мм миномёты. Попытка ооновских сил ударом с основной базы в Камине снять осаду была отбита отрядом наёмников. В итоге, ирландцы сдались, так как осаждавшие перекрыли им воду.

Что касается других контингентов ООН, участвовавших в операции «Удар» в Катанге, то шведы, прославились тем, что никогда не вылезали из своих бронемашин и вообще не рисковали. Индийцы действовали несколько активнее, но также осторожно. И только эфиопы действовали активно и смело, хотя их обвиняли в военных преступлениях.

Бои продолжались с 13 по 21 сентября 1961 г. За день до объявления о прекращении огня, погиб генеральный секретарь ООН **Даг Хаммершельд**. Его самолёт разбился на подлете к Ндоле в Северной Родезии, где он собирался встретиться с **Чомбе**. Ситуация сложилась патовая, но фактически поле боя осталось за наёмниками и жандармами.

Следующая серия боёв последовала только в декабре 1961 года. В этот раз войска ООН имели подавляющее превосходство в воздухе. Они начали с уничтожения на авиабазе Кольвези небольших ВВС Катанги. Затем начался штурм Элизабетвиля. Позиции отрядов **Фолька** подверглись миномётному обстрелу. Затем в город вошли шведские части на бронемашинах, за ними следовала индийская бригада. Наёмники и жандармы оказали отчаянное сопротивление, применяя тактику кочующих мино-

мётов. Схватка распалась на множество коротких и отчаянных столкновений. Местное население (и белые, и чёрные) поддерживало наёмников. Бельгийские домохозяйки по телефонам сообщали наёмникам о местоположении подразделений ООН. Через 48 часов соглашение о прекращении огня было подписано в Китоне.

Но прошёл год, пока ООН решилось предъявить ультиматум **Чомбе** о конце сецессии в декабре 1962 года. В этот момент в Катанге было 10 тысяч голубых касок. Ультиматум был отвергнут, и войска двинулись на Элизабетвиль. Соппротивление было незначительным. Сотня наёмников и несколько сотен жандармов отступили на территорию Анголы. Независимость Катанги (провозглашена 11 июля 1960 г.) закончилась в январе 1963 года.

Восстание симба

Но уже в 30 июня 1964 г. **Моиз Чомбе** был назначен премьер-министром Конго во время очередной попытки создать правительство национального примирения. В тот же день войска ООН покинули страну. В стране, тем временем, разрасталось восстание симба (на языке суахили – лев). Эти сторонники **Лумумбы**, отличались тем, что шли в бой, окропившись священной водой «маи Мулеле» и «маи Лумумба», веря, что она защитит их от пуль. 5 августа 1964 г. симба взяли Стэнливилль, множество других городов и угрожали столице страны Леопольдвиллю.

Бельгийские офицеры и технические советники с возвращением **Чомбе** вновь взяли на себя управление армией. Они не имели права участвовать в боевых действиях. Однако этот запрет обходился использованием наёмников. Главным подразделением наёмников стало «коммандо 5» под командованием ирландца **“Бешеного” Майка Хора**. **Хор** во время второй мировой войны дослужился в британской армии до капитана. Он переехал в Кейптаун в 1947-м, сохранив ирландский паспорт. **Чомбе** присвоил **Хору** звание полковника.

Коммандо 5 был разбит на восемь небольших подразделений – по 30 наёмников и 2 офицера. Каждое подразделение в оперативном плане было абсолютно самостоятельным. Однако авторитет **Хора** был непререкаем, он умело поддерживал дисциплину и безжалостно подавлял любое недовольство и попытки мятежей среди наёмников.

Тактика действий «солдат удачи» основывалась на скорости и огневой мощи. Они врывались на полной скорости на джипах в занятые противником населённые пункты и открывали ураганный огонь. Эффект неожиданности, а также огонь из всех видов оружия, пусть и неточный, своим грохотом вызывал в рядах противника панику и обращал его в бегство. Наёмники редко углублялись в буш и никогда не использовали классическую линейную тактику из опасения попасть в засаду.

По мере приближения наёмников к Стэнливиллю руководители повстанцев запаниковали. Белые остававшиеся на их территории, в основном, миссионеры были собраны вместе в качестве заложников в отеле «Виктория». Для их спасения США и Бельгия решили высадить десант – 350 бельгийский парашютистов на американских военно-транспортных самолётах **C-130**. Операция «Красный дракон» была проведена 24 ноября 1964 г. **Симба** убили 60 человек, 220 человек удалось спасти. Одновременно в город ворвалась колонна наёмников «коммандо 5» и части 5-й механизированной бригады конголезской армии.

Несмотря на организованную им военную победу, политическая карьера **Чомбе** на этом закончилась. 25 ноября 1965 г. **Мобуту**, совершив государственный переворот, назначил себя президентом страны, сместив **Касавубу**. **Чомбе** был обвинён в измене и вынужден был бежать в Испанию. Через два года его самолёт был захвачен над Средиземным морем и посажен в Алжире. Он умер там в 1969 г., по официальной версии, от сердечного приступа, находясь под домашним арестом.

В этот период в Конго действовал кубинский команданте **Эрнесто Че Гевара** с отрядом в 112 добровольцев (большинство афрокубинцы). Он в течение семи месяцев пытался сформиро-

вать из повстанческих отрядов будущего конголезского президента **Лорана Дезире Кабилы** (народ балуба) настоящую партизанскую армию, но потерпел неудачу, не сумев решить проблему чрезвычайно слабой дисциплины в повстанческих подразделениях.

Последний оплот повстанцев оставался в районе Фици-Барак на озере Танганьика. Здесь же находился и лагерь **Че Гевары**. **Майк Хор** возглавил ударную группировку, состоящую из отрядов наёмников и частей конголезской армии. 27 сентября началась комбинированный штурм города (по земле и с озера) при сильной авиаподдержке. Все решила ночная атака амфибийной группы. К октябрю 1965 г. восстание симба закончилось. 20 ноября 1965 г. **Че Гевара** покинул Конго.

Мятеж наёмников

23 июля 1966 г. восстали катангские жандармы, но белые наёмники их не поддержали. Рейд жандармов на Стэнливилль провалился. Часть жандармов ушла в Анголу, часть поверила объявленной амнистии, сложила оружие и была уничтожена.

Бельгийский плантатор, ставший наёмником, **Жак Шрамм** мог стать конголезским **Сфорцей** и серьёзно скорректировать историю постколониальной Африки, если бы его восстание наёмников удалось. **Мобуту** не доверял наёмникам и особенно опасался **Шрамма**. Наёмники не верили **Мобуту** и боялись разделить судьбу жандармов. **Жак Шрамм** в Маньеме на своей плантации в Юмби создал государство в государстве. Вместе с другими бельгийскими плантаторами восстанавливал мосты и дороги, реорганизовал торговлю и систему образования, выписывал из Европы специалистов, пленных симба он использовал на тяжёлых работах.

Получив известия о гибели жандармов, **Шрамм** начал готовиться к обороне. В апреле 1967 г. французский наёмник полковник **Боб Денар** получил приказ **Мобуту**, чтобы подразделение «коммандо 6» вместе 3-м парашютным полком конголезской армии разоружили «коммандо 10» **Шрамма**. Сын фермера **Боб**

Денар воевал сержантом морской пехоты в Индокитае, позже служил в силах безопасности в Марокко и Алжире. Он никогда не служил в Иностранном легионе, но имел хорошие связи с его командирами, и, прежде всего, с **Фольком**. Был связан с французскими спецслужбами. Со временем **Денар** стал самым знаменитым наёмником современности, благодаря организации нескольких «распиаренных» прессой переворотов, из которых два были успешны (Коморских острова, 1975 и 1978 гг.).

Денар понимал тогда, что будет следующим, и решил подержать **Шрамма** в его намерении поднять мятеж и сделать президентом **Чомбе**. Согласно плану совместных действий двух наёмников, сначала захватывался Стэнливиль, затем они соединялись с двумя тысячами жандармов в Камине. Затем они берут Элизабетвиль, куда прилетает **Чомбе**. Остальная Катанга и провинция Касаи восстают, мятежники берут паузу и требуют отставки **Мобуту**.

10 июля 1967 г. отряд **Шрама** выступил из Юмби. Стэнливиль был захвачен в результате лихой атаки на джипах. **Денар** присоединился к нему с остатками своего «коммандо б» на следующий день, но был ранен в ногу шальной пулей и эвакуирован. **Шрамм** решил отступать, так как удержать город он был не в силах.

9 августа колонна **Шрамма** (1,5 тыс. человек) с бронированными бульдозерами захватила Букаву на границе с Руандой. **Жак Шрамм** стал мировой знаменитостью – белый наёмник, который держал судьбу самой большой и богатой страны Африки в руках.

Шрамм не делал попыток прорваться назад в Катангу. Он создал вокруг Букавы восемь укрепленных пунктов, прикрыв периметр в 25 км. Но он недооценил противника. **Мобуту** тем временем подтягивал войска, послав сюда половину всей армии Конго – 15 тысяч человек. 2-й и 3-й парашютно-десантные полки продемонстрировали в боях высокую выучку. Первый серьёзный штурм произошел 29–30 октября. Периметр наёмников устоял. Но **Шрамм** понимал, что второй штурм им не от-

бить – боеприпасы были на исходе, почти не осталось мин для миномётов. Вся надежда была на **Боба Денара**, который должен был открыть второй фронт в Катанге, что ослабило бы давление на Букаву.

1 ноября за два часа перед рассветом отряд **Денара** вошел в Катангу с территории португальской Анголы. Португальцы дали транспорт только до границы. Поэтому наёмники начали интервенцию на велосипедах. Их действия были, в целом, неудачными. Они удерживали приграничный городок Луаши до 7 ноября, затем вернулись в Анголу.

4 ноября 1967 г. пал Букаву. После целого дня боев, поняв, что дальнейшее сопротивление просто губительно, **Шрамм** ушёл по мосту через Шангу в Руанду. С ним из Конго ушли 130 белых наёмников, 800 жандармов и 1,5 тысяч женщин и детей.

Два сражения за Колвези

Катангские жандармы, осевшие в Анголе, ещё раз попробовали попытать счастье через десять лет. Республика Конго уже называлась Заир, провинцию Катанга переименовали в Шабу. Две тысячи жандармов и противников режима **Мобуту** из Фронта национального освобождения Конго вторглись в Заир в марте 1977 года. Наступление велось по трём направлениям в очень быстром темпе. Повстанцы взяли стратегический центр Колвези. Французские ВВС в апреле перебросили в Шабу 1,5 тысячи марокканских войск. Марокканцы совместно с армейскими частями Заира восстановили контроль над регионом к концу мая, не нанеся, впрочем, повстанцам ни одного серьёзного поражения.

11 мая 1978 г. жандармы и оппозиционеры (всего 6,5 тысяч) ещё раз захватили Колвези, взяв в заложники всех находившихся там европейцев. 19 мая 450 десантников 2-го парашютного полка Французского иностранного легиона после полудня десантировались в районе старого ипподрома. Высадка шла под обстрелом.

В последовавших затем ожесточённых перестрелках особенно отличились снайперы легиона. Противник попытался провести атаку бронемашинами, но был остановлен огнём ПТРК в районе вокзала. К шести вечера город был взят под контроль легиона. Ночью повстанцы попытались проникнуть в Колвези вновь, но попали в засаду легионеров. Вторая волна 2-го парашютного полка (250 человек) высадилась утром 20 мая в восточной части города и завершила зачистку города.

Великая африканская война. Этап первый

Масштабный и долгий вооружённый конфликт в районе Великих озёр (1996–2003 гг.) – формально две подряд гражданские войны в Демократической Республике Конго (Заир). Однако на разных этапах в этот конфликт были втянуты почти все государства Центра и Юга Африки.

После того как отряды Руандийского патриотического фронта взяли власть в стране, более миллиона хуту бежали в соседний Заир. Среди них было множество бойцов сил самообороны хуту Interahamwe – главных виновников геноцида тутси. **Мобуту** принял сторону хуту, надеясь с их помощью выдвинуть из страны местных тутси-баньямуленге, которые не раз в прошлом поднимали против него восстания.

18 октября 1996 г. четыре повстанческих движения объединились в Альянс демократических сил за освобождение Конго-Заира (АДСО), который возглавил ветеран партизанской войны **Лоран Дезире Кабила**.

Первые серьезные бои развернулись 26 октября вокруг города Увира. Повстанцами в течение месяца были взяты главные города региона – Увира, Букаву, Гома и разгромлены все лагеря беженцев хуту. Танков, тяжёлой артиллерии и боевой авиации мятежники не имели, их основной ударной силой стали «кочующие» минометы. В войну на их стороне неофициально вступили Руанда и Уганда.

Мобуту сменил командование и приказал начать контрнаступление 21 декабря без предварительной подготовки. Оно было отбито, а 2 января 1997 г. повстанцы взяли Бунию. Президентская гвардия, спецназ военной разведки, батальон спецопераций «Дракон» и десантный корпус были единственными боеспособными частями армии ДРК. Всего – 15 тысяч. Остальные заирские вооружённые силы и корпус жандармов (вместе 100 тысяч) ничего серьёзного из себя не представляли.

В ноябре-декабре 1996 г. в Европе, при непосредственном участии французских спецслужб, было сформировано подразделение наёмников «Белый легион». Его возглавил известный бельгийский солдат удачи **Кристиан Тавернье**. Общая численность – примерно 300 человек.

Наступление наёмников и заирских частей 20 января 1997 г. провалилось на начальном этапе. Заметную роль в нем сыграла лишь авиация «Белого легиона», которой удалось уничтожить несколько автоколонн АДСО с боеприпасами и, таким образом, несколько замедлить наступление повстанцев в районе Валикале. Также при ее активной поддержке была разгромлена попавшая в засаду в районе Кинду колонна повстанческих войск.

2 февраля, после тяжёлых боев, части под командованием **Тавернье** оставили Ватсу, 1 марта пал Кинду. 10 марта отряд наёмников вместе с частями армии Заира в 60 км от Кисангани остановил продвижение повстанцев и отбросил их на пять километров. Но в заирских частях началось повальное дезертирство. 15 марта город пал. В конце марта в Киншасе «Белый легион» был распущен.

Правительство Анголы послало на помощь **Кабиле** примерно три тысячи солдат. В то же время ангольское оппозиционное движение УНИТА предоставило своему союзнику **Мобуту** две тысячи бойцов.

После падения Кисангани фронта больше не существовало. Война перешла в стадию локальных столкновений. 16 мая 1997

г. **Мобуту Сесе Секо** сложил с себя полномочия президента, и правительственные части оставили столицу. 18 мая **Лоран-Дезире Кабила** провозгласил себя президентом новой страны – Демократическая Республика Конго (ДРК).

Великая африканская война. Этап второй

Попытка **Лорана-Дезире Кабилы** интегрировать в новую армию повстанцев тутси и офицеров бывшей армии Заира создала ещё один очаг напряжённости. Разочарованны **Кабилой** были и союзные государства – Уганда, Руанда и Бурунди. Рейды боевиков хуту и других группировок против них с территории ДРК не прекратились.

Кабила убрал всех тутси из правительства и приказал выслать из страны руандийских военных инструкторов. 2 августа 1998 г. подняли мятеж два лучших соединения новой армии ДРК – 10-я (Гома) и 12-я пехотные бригады (Букаву). Тут же вспыхнули бои в Киншасе, где солдаты-тутси отказались подчиниться приказу разоружиться. Но армия быстро подавила почти все очаги сопротивления.

4 августа повстанческий отряд (150 человек) под командой полковника **Джеймса Кабарере** захватил пассажирский самолёт и пересёк на нем страну с востока на запад, неожиданно оказавшись в стратегическом тылу конголезских войск – в городе Китона (Нижнее Конго), где проходили переподготовку бывшие бойцы армии **Мобуту** и отрядов АДСО. Часть из них присоединилась к восстанию, мятежники открыли второй фронт. Они захватили порты Матади, Бома и Банана и гидроэлектростанцию Инга Фоллс.

Но 23 августа ангольские бронетанковые колонны начали наступление с двух сторон – из анклава Кабинда и с севера Анголы, беря восставших в клещи. Повстанцев оттеснили на контролируемую УНИТА территорию Анголы.

Ангола направила в ДРК пятитысячную группировку, но вскоре сократила её численность до 2,5–3 тысяч. Постоянную

поддержку **Кабиле** оказывала Зимбабве, доведя в итоге численность своего контингента в ДРК до 11 тысяч. Намибия перебросила до тысячи солдат, увеличив впоследствии это число вдвое. Чад направил на помощь **Кабиле** экипированный на деньги Ливии двухтысячный отряд. Боевики хуту теперь стали союзниками **Кабилы**.

Перед восстанием новая армия ДРК насчитывала 140 тысяч бойцов, но сократилась до 40 тысяч, так как часть перешла на сторону восставших. Надёжными частями считались президентская гвардия, военная полиция, силы быстрого реагирования и 50-я пехотная бригада. Всего не более 15 тысяч человек.

Новое повстанческое движение получило название Конголезское объединение за демократию КОД (до 50 тысяч бойцов). В начале 1999-го КОД раскололся на две враждебные группировки со штабами в Кисангани и в Гома. КОД/Кисангани остался в ведении Руанды, КОД/Гома стал союзником Уганды. Осенью бывшие военнослужащие армии **Мобуту** создали Движение освобождения Конго (ДОК), которое быстро оккупировало север страны. ДОК находился под контролем правительства Уганды. Регулярные части Руанды и Уганды также напрямую принимали участие в боевых действиях.

К октябрю 1998г. линия фронта относительно стабилизировалась. Война распалась на ряд сражений за стратегические пункты. Первое крупное сражение развернулось за город Кинду. Отсюда правительственные войска планировали нанести решающий удар на юг и снять осаду с Лубумбаши. Однако силы КОД и Руанды упредили удар, осадив Кинду. Несмотря на численный перевес – 5 тысяч солдат армии ДРК против 3 тысяч альянса КОД/Руанда – город пал. Причиной стала низкий уровень подготовки правительственных войск. В ходе битвы повстанцы широко использовали системы спутниковой связи «Ирридиум», что повысило уровень взаимодействия частей и их тактической гибкости.

По сути, боевые действия на территории ДРК вели Ангола, Намибия и Зимбабве против Руанды и Уганды. Конголезская

армия на протяжении всей войны демонстрировала низкий уровень оперативного и тактического мастерства.

Ангольцы обычно действовали небольшими ударными бронегруппами с сильной авиаподдержкой. Основу группировки Зимбабве в ДРК составили части спецназначения. Их тактика основывалась на концепции контрпартизанской войны «Огневая мощь» («Fireforce»), разработанной ещё в армии Родезии (смотри главу «Юг Африки»). В ДРК эта тактика потерпела полный крах, столкнувшись с руандийской тактикой мобильных засад. Руандийцы просто «заманивали» аэромобильные войска противника «на свою территорию» и уничтожали.

С окончанием сезона дождей 1999 г. повстанцы немедленно начали широкомасштабное наступление по трём направлениям: южное – на Лумумбаши, центральное – на Мбуджи Майи, северо-западное – на Мбандаку. В Мбуджи Майи зимбабвийские части в течение трёх недель отбивали ежедневные атаки.

В августе 1999 г. начались столкновения между частями Уганды и Руанды в окрестностях Кисангани из-за контроля над районами алмазодобычи. Повстанческие группировки начали сражаться между собой вслед за своими кураторами.

В ноябре боевые действия возобновились. Основные бои развернулись вокруг городов Бокунга и Басанкусу, который в итоге захватили бойцы ДОК. Трёхтысячный зимбабвийско-конголезский гарнизон Икелы попал в полное окружение. Снабжение войск осуществлялось только по воздуху. Попытки прорыва не удавались. Однако и у осаждавших, в итоге, не хватило сил для взятия города.

В октябре 2000 г. войска **Кабилы** при поддержке воинских подразделений Зимбабве начали операцию по освобождению Катанги и в течение двух недель отвоевали значительное число городов, однако, в дальнейшем наступление было остановлено. В декабре в Хараре было подписано соглашение о создании десятимильной зоны безопасности вдоль линии фронта и размещения в ней наблюдателей ООН.

Великая африканская война. Конец и продолжение

16 января 2001 г. президент **Лоран-Дезире Кабила** был убит в своей резиденции. Президентом стал его сын, начальник штаба вооружённых сил ДРК, генерал-майор **Жозеф Кабила**.

В течение 2001–2002 гг. расстановка сил, в целом, не менялась. Уставшие от войны противники обменивались вялыми ударами. 20 июля 2002 г. в Претории **Жозеф Кабила** и руандийский президент **Поль Кагаме** подписали мирное соглашение. В соответствии с ним из ДРК выводился 20-тысячный контингент руандийской армии, официально признавались все организации тутси на территории ДРК, разоружались вооружённые формирования хуту. 27 сентября 2002-го Руанда начала вывод своих первых подразделений с территории ДРК. За ней последовали и остальные участники конфликта.

Вывод угандийских войск из провинции Итури привёл в мае 2003 г. к эскалации давнего конфликта между племенами хема и ленду, которые начали сражение за Бунию. В эпицентре боёв оказались 700 военнослужащих ООН. После десяти дней боев, лишь при посредничестве **Жозефа Кабилы**, удалось добиться прекращения огня. Франция, получив мандат ООН, начала военную операцию Artemis, перебросив в Итури 1500 своих солдат и разместив в соседней Уганде ударную эскадрилью «**Миражей**» (5 **Mirage 2000D** и 5 **Mirage F1**). Французское командование, поставив ультиматум обоим противникам, заставило их покинуть Бунию.

30 июня 2003 г. в Киншасе повстанцы и **Кабила** подписали мирное соглашение, поделив власть. В ведении президента остался штаб вооружённых сил и ВМФ, лидеры КОД возглавили сухопутные войска, лидеры ДОК – ВВС. Страну разделили на 10 военных округов, передав их в управление лидерам основных группировок. Официально «Первая мировая» война Африки закончилась.

Операции войск ООН по «умиротворению» Итури в последующие годы – не типичный для этой международной организации пример смелых и активных боевых действий. Милиционеры хуту, повстанцы хема и ленду нападали на блокпосты и патрули «голубых касок». Ооновцы в ответ проводили беспощадные акции возмездия, разрушали лагеря и базы противников, убивали боевиков.

К этому добавился и антиправительственный мятеж тутси в провинциях Южное и Северное Киву в июне 2004 г., который возглавил полковник **Лоран Нкунда**. Его требованием было полное прекращение деятельности вооружённых группировок хуту в ДРК. Отряды **Нкунды** быстро взяли Букаву, но вскоре были выбиты правительственными частями в Северное Киву. В последующие несколько лет **Нкунда**, заключая и нарушая соглашения о прекращении огня с правительством, значительно укрепился. В августе 2007 г. у него под ружьем находилось пять вполне боеспособных бригад.

В октябре 2007 г. армейские части начали наступление на основную базу **Нкунды** в Кичанге. Бои велись с переменным успехом. Наибольшим успехом **Нкунды** стал захват большой военной базы вблизи национального парка Вирунга. Правительственные войска в панике отступали. Наступление повстанцев было остановлено после вмешательства контингента ООН, который применил бронетехнику и ударные вертолёты. В боестолкновении на дороге между лагерем беженцев Кибумба и городком Ручуру повстанцы действовали умело и агрессивно, подбив два ооновских **БТРа**, и взяли Ручуру.

Но 22 января 2009 г. **Лоран Нкунда** был арестован в ходе совместной конголезско-руандийской войсковой операции и депортирован в Руанду.

Гражданская война в Конго (Браззавиль)

Главная особенность гражданской войны в Республике Конго (1997–1999 гг.), заключается в том, что бывший лидер **Дени Сасу-Нгессо**, развернувший боевые действия против действующего президента **Паскаля Лиссубы**, был поддержан большинством населения. Причины понятны. Авторитарное правление **Сасу-Нгессо** (1979–1992 гг.) пришлось на время социалистической ориентации и помощи СССР. При **Лиссубе** ситуация резко ухудшилась и политически и экономически, различные партии начали формировать свои этнические полувоенные формирования, такие как «Кобры», «Кокойи», «Ниндзя», что привело к межклановым столкновениям в 1993–1994 годах.

5 июня 1997 г. правительственные войска по приказу президента **Лиссубы** окружили резиденцию **Сасу-Нгессо** в Браззавиле. Сторонники **Сасу-Нгессо** открыли ответные боевые действия. Армия также раскололась по этническому признаку: выходцы с севера страны традиционно поддерживали **Сасу-Нгессо**, а южане — **Лиссубу**.

Военную помощь Сасу-Нгессо оказало ангольское руководство, послав ему на помощь войска в октябре 1997 г., включая штурмовую авиацию. Режим **Лиссубы** пал. Однако его сторонники из группировок «Кокойи» и «Ниндзя» начали партизанскую войну в бассейне реки Конго. К концу 1998 г. правительство потеряло контроль над южными районами страны. С 16 по 20 декабря 1998 г. противники с переменным успехом вели боевые действия в пригородах Браззавиля. Гражданская война закончилась подписанием соглашений правительства с вооружёнными группировками о прекращении огня. Однако небольшая партизанская активность отмечалась до апреля-мая 2003 г., пока не сдались последние почти три тысячи бойцов группировки «Ниндзя».

Военные перевороты в Центральноафриканской Республике

По числу военных переворотов Центральноафриканская Республика (ЦАР) держит одно из первых мест в Африке. И почти всегда в них, так или иначе, принимали участие войска бывшей метрополии Франции. 21 сентября 1979 г. французские десантники по приказу Парижа свергли императора Центральноафриканской империи **Жана Беделя Бокасса**. В 1996 г. они, в результате уличных боёв в столице Банги подавили попытку армейцев свергнуть президента **Анж-Феликса Патассе**. В 1996 г. новую попытку переворота военных против президента **Патассе** удалось предотвратить без применения силы.

Но уже в 1997 г. французы вновь высадились в Банги и разгромили восставших военных в ходе кровопролитных уличных боев. Какое-то время стабильность в республике поддерживали войска ООН. Но как только они покинули страну, вспыхнул новый мятеж. Ночью 28 мая 2001 г. мятежники из армии ЦАР штурмовали дворец президента, но были отброшены президентской охраной. Франция в этот раз отказалась вмешиваться в конфликт. Но на помощь **Патассе** пришли ливийский части и отряды повстанцев из конголезского движения КОД. Совместные силы за неделю боёв разгромили мятежников, которых поддерживали чадские подразделения, закрепившиеся в южных кварталах столицы. Их последний оплот казармы Касаи пал 5 июня.

Один из руководителей восстания начальник штаба вооружённых сил генерал **Франсуа Бозизе** 25 октября 2002 г. ещё раз неудачно попытался свергнуть **Патассе**. История повторилась ровно с тем же составом участников и примерно по тому же сценарию. Но 15 марта 2003 г. ещё одна попытка увенчалась полным успехом. **Бозизе** стал президентом, что однако привело к новой полномасштабной гражданской войне правительства и Союза демократических сил за объединение, которая закончилась подписанием мирного соглашения в апреле 2007 года.

ВОЙНЫ В ПОРТУГАЛЬСКИХ КОЛОНИЯХ

Необходимость выделения этой серии вооружённых конфликтов (1960–1974 гг.) в отдельную главу объясняется тем, что это была, по сути, единая военная кампания, которая однако велась Португалией одновременно в разных регионах Африки. Национально-освободительные войны в португальских колониях начались одна за другой – в Анголе в 1961 г., в Гвинее-Бисау в 1963 г., в Мозамбике в 1964 году. Стоит отметить, что, несмотря на явную нехватку ресурсов для ведения войны сразу на трёх фронтах, португальцам удавалось держать ситуацию под контролем. Впрочем, это было бы невозможно без финансовой и военной помощи США, ЮАР и стран Западной Европы. В то же время повстанцы получали серьёзную поддержку из СССР. Точку в этой войне поставила «революция гвоздик» в Португалии, в 1975 г. все африканские колонии получили независимость.

Ангольский фронт

Война в Анголе началась 4 февраля 1961 г. со штурма тюрьмы в Луанде сторонниками МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы). В марте из Конго (Заир) в северные провинции вошли отряды УПА (Союз народов Анголы), которые в дальнейшем были реорганизованы в ФНЛА (Национальный фронт освобождения Анголы), и учинили в северной зоне настоящую резню.

Военная администрация Анголы и центральное правительство отреагировали очень быстро. Было мобилизовано значительное количество резервистов. Север был отбит у противника в короткие сроки, но восстание продолжало охватывать другие регионы Анголы. Партизанская активность МПЛА на-

растала. ФНЛА почти бездействовал, УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы) был создан только в 1966 г. Контрпартизанская борьба португальцев в Анголе была достаточно успешной, особенно когда в 1970 году её возглавил генерал **Коста Гомеш**. Свою роль сыграло сочетание целого ряда факторов:

Национально-освободительные движения отказывались действовать совместно, а в последствии сражались друг против друга.

Проникновение повстанческих отрядов с территории Заира, Замбии и Конго (Браззавиль) отслеживались. Южное направление прикрывала союзная ЮАР, которая, в целом, оказывала серьёзную помощь португальским властям в борьбе с партизанами.

Борьба «за сердца и умы», подкрепленная бурным экономическим ростом территории.

И главное, с военной точки зрения, создание целого ряда уникальных спецподразделений по контрпартизанской борьбе, объединённых одним названием Tropas de intervencao – интервенционные силы или силы быстро реагирования.

Подразделения подобного типа воевали также и Гвинее-Бисау и в Мозамбике, но созданы они были в Анголе. Десантные поисковые батальоны, коммандос, различные группы спецназа. Особый вид представляли подразделения, сформированные на основе оппозиционеров из соседних стран. Fijis (Верные) состояли из катангских жандармов-противников заирского диктатора **Мобуту**, Leais (Преданные) – из замбийских оппозиционеров. Основой тактики португальских подразделений, личный состав которых, кстати, примерно наполовину состоял из чернокожих солдат, являлись засады, контрзасады и рейды мобильных колонн. Вертолёты применялись достаточно ограничено, учитывая, что военный бюджет Португалии был невелик. Войска опирались на разбросанные по всей стране базы (опорные пункты).

1-я кавалерийская группа «Ангольские драгуны», специализировавшаяся на боевом патрулировании и разведрейдах, ста-

ла прообразом знаменитого родезийского подразделения «Серые скауты». Кавалерийский батальон 1927, экипированный танками **M5A1**, использовался для поддержки действий пехоты и интервенционных сил. Его взяли за основу при формировании родезийского полка бронемашин. Самое успешное подразделение *Flechas* (Стрелы) контролировалось политической полицией ПИДЕ³, состояло, в основном из бушменов и перевербованных повстанцев, занималось разведкой, точечными ликвидациями и провокационными псевдотеррористическими операциями. Структура и тактика *Flechas* использовались при формировании самого успешного подразделения армии Южной Родезии «Скауты Селуса».

МПЛА начало наступление в мае 1966 г. на востоке, действуя со своих баз в Замбии. Этот удар был неожиданным для португальцев, повстанцам удалось продвинуться в глубь ангольской территории, дойдя до Луэны. Вторая колонна МПЛА, двигавшаяся на Маланге, была остановлена и разбита. Колониальным войскам удалось стабилизировать ситуацию на востоке Анголы.

Кризис в руководстве МПЛА в начале 1970-х гг. практически свел на нет партизанскую активность движения. Противоречия между лидером МПЛА **Агостиньо Нето** и командующим Восточным фронтом **Даниелем Чипендой**, привели к распаду фронта на два независимых сектора – северный (МПЛА) и южный (отряды **Чипенды**). Впоследствии **Чипенда** и его сторонники вошли в ФНЛА и снова присоединились к МПЛА только в 1992 г.

Мозамбикский фронт

Свою первую атаку против португальских войск бойцы Фронта освобождения Мозамбика ФРЕЛИМО провели 24 сентября 1964 г. в провинции Кабо Дельгадо. Португальские части несли серьёзные потери, однако ограниченная численность контингента не позволяла нейтрализовать партизанскую ак-

³ ПИДЕ (Policia Internacional e de Defesa do Estado) (Международная полиция защиты государства) В широком смысле – португальская тайная полиция.

тивность, повстанцы продолжали расширять зону своих операций. К тому же 50% всех сил метрополии было задействовано на охране строительства плотины гидроэлектростанции Кабора Баса, которое было закончено в 1974 году.

Серьёзную помощь португальским войскам оказывала армия Южной Родезии. Часто её подразделения действовали на территории Мозамбика самостоятельно. Здесь, как и в Анголе, были сформированы различные спецподразделения контрповстанческой борьбы, особенно выделялись специальные десантные группы, личный состав которых полностью был из чернокожих солдат-добровольцев.

ФРЕЛИМО получал военную помощь не только от Советского Союза, но и Китая. Тренировочные базы фронта находились в Танзании. Бойцы ФРЕЛИМО проходили подготовку в СССР в учебном центре в Перевалочном (Крым). Особенно значительное влияние на ход боевых действий на заключительном этапе войны оказали поставки советских **ПЗРК «Стрела-2М»**.

Крупнейшей кампанией этого конфликта и всей португальской колониальной войны стала операция «Гордиев узел» 1970 года. Цель – уничтожение баз ФРЕЛИМО на севере страны и перекрытие партизанских маршрутов из Танзании. Операция длилась семь месяцев, к участию в ней было привлечено фантастическое для португальской армии количество военнослужащих – 35 тысяч. Спланировавший и проведший операцию командующий войсками в Мозамбике бригадный генерал **Каулза де Ариага** потребовал и получил от Лиссабона ударные вертолёты, а также дополнительно три тысячи бойцов.

Тактически португальцы использовали атаки воздушной кавалерии на небольшие лагеря партизан, большие базы сначала обрабатывала артиллерия и штурмовая авиация, затем их атаковали механизированные колонны, фланги которых прикрывали кавалерийские подразделения. Значительное внимание уделялось координации действий всех видов войск. Впрочем, операция закончилась без очевидной победы.

Повстанцы попытались использовать то, что колониальные войска были стянуты для операции почти со всего Мозамбика и стали наносить удары в «оголённых» провинциях. В июле 1972 г. они начали боевые операции в провинции Моника и Сафала – экономическом «сердце» колонии. Попытки португальского командования ликвидировать этот фронт были безуспешны.

Впрочем, начавшийся сезон дождей прекратил операцию, и повстанцы получили возможность восстановить силы. К 1974 г. военную ситуацию в Мозамбике можно было бы оценить как боевую ничью. 7 сентября 1974 г., когда в Лусаке было подписано мирное соглашение, белые поселенцы попытались силой предотвратить создание Переходного правительства, но путч провалился, в первую очередь из-за того, что Родезия не прислала ожидаемые войска.

Фронт в Гвинее-Бисау

В этом заморском департаменте Португалии военные успехи метрополии были более чем скромны. Бойцы партии ПАИГК (Африканская партия независимости Гвинеи и Кабо-Верде) атаковали в январе 1963 г. штаб португальских войск в Тите близ столицы страны Биссау. Постепенно ПАИГК развернула боевые действия по всей стране.

Португальские войска ушли в глухую оборону, защищая города и свои базы, и тем самым отдали инициативу противнику. В итоге португальская пехота несла потери от бесконечных атак, что серьёзно сказывалось на боевом духе частей, а партизаны, наоборот, на фоне успехов приобретали все больше сторонников. Под контролем ПАИГК к 1967 г. оказалось 2/3 территории Гвинеи-Бисау.

Военный губернатор Гвинеи-Бисау генерал **Антонио де Спинала** провёл в конце 1960-х годов ряд реформ, несколько исправив ситуацию. Наиболее важным было формирование амфибийных частей. Это резко повысило мобильность

войск, учитывая, что театр военных действий характеризовался обилием речек и болот, а также неразвитой инфраструктурой. На острие атаки в амфибийных операциях всегда действовали фузилеры – специальные штурмовые части морской пехоты. Ещё одно чисто гвинейское спецподразделение – Африканские коммандос, полностью укомплектованное африканцами, в том числе и офицерский состав. Во время боевых действий стали использоваться напалм и дефолианты.

Начиная с 1968 г. португальцы перешли к наступательной тактике, причем действовали весьма неординарно, пытаясь уничтожить не только военные, но и политические структуры ПАИГК. Операция «Зелёное море», преследовавшая также и политические цели, была удачной только в военном отношении. В ночь с 21 на 22 ноября 1970 г. португальский морской десант атаковал столицу соседней Гвинеи Конакри, президент которой **Ахмед Секу Туре** поддерживал борьбу ПАИГК. Португальцы намеревались свергнуть **Туре** и уничтожить лидера ПАИГК **Амилкара Кабрала**, штаб которого находился в Конакри. Однако они не смогли найти ни того, ни другого. Они уничтожили штаб ПАИГК, несколько катеров повстанцев и освободили португальских пленных. Гвинейская армия оборонялась крайне слабо, в отличие от бойцов ПАИГК. Нападавшие отступили, почти не понеся потерь.

20 января 1973 г. агенты португальской разведки убили лидера ПАИГК **Амилкара Кабрала**. Но борьба продолжалась, отряды ПАИГК наращивали силы, на их вооружении появились советские **ПЗРК «Стрела-2»**, повышалась выучка бойцов. 24 сентября 1973 г. ПАИГК провозгласила независимость страны, что было признано Генеральной ассамблеей ООН. Но лишь через год, после апрельской революции, 10 сентября 1974 г. Португалия признала независимость Гвинеи-Бисау.

ЮГ АФРИКИ

Военная история современного Юга Африки – это, прежде всего, история боевых действий двух самых эффективных военных машин, когда-либо существовавших на континенте, – вооружённых сил Южной Родезии и Южно-Африканской Республики. В то же время, это история становления африканских армий выросших из партизанских отрядов национально-освободительных движений, с которыми эти «машины» так и не смогли справиться.

Война в Родезии

Бывшая колония Великобритании Южная Родезия 11 ноября 1965 г. объявила о провозглашении независимости в одностороннем порядке. Правительство Её Величества, как и правительства других стран, этого не признало. Совет Безопасности ООН принял решение о применении экономических санкций. Главная причина – сохранение в Родезии власти белого меньшинства. Первые боевые действия начались ещё в 1964 г. Однако после объявления независимости в 1965-м они постепенно переросли в полномасштабную войну.

Война в Родезии (1964–1979 гг.) условно делится на два примерно равных по времени периода. Первый (1964–1972 гг.) характеризуется стабильной и успешной защитой границ страны правительственными войсками. Рейды повстанческих групп легко отслеживались и пресекались. Этому способствовало то, что ситуацию в соседнем Мозамбике контролировали португальские войска (см. главу «Войны в португальских колониях»). На границе с Замбией вдоль озера Кариба и реки Замбези до мозамбикской границы была создана оборонительная линия из укреплённых лагерей (по 30 человек в каждом) с интервалом в восемь километров. Активность партизан со стороны Бот-

сваны на протяжении всего конфликта оставалась очень невысокой. Граница с ЮАР была безопасной по понятным причинам. Союзнические отношения с Португалией и ЮАР помогали родезийцам легко обходить международную блокаду.

При этом почти с самого начала войны подразделения родезийской SAS, созданной по образцу британского аналога проводили успешные рейды в Мозамбик против баз повстанцев.

Второй период (1972–1979 гг.) войны – период резкой активизации повстанческих движений. В апреле 1974 г. в Лиссабоне произошла революция гвоздик, колониальная империя Португалии рассыпалась, и уже в июне 1975 г. власть в Мозамбике перешла к движению ФРЕЛИМО – союзнику родезийских партизан. Таким образом, мозамбикская граница (800 км) также оказалась открытой для партизанских рейдов. В ответ правительство Родезии призвало больше резервистов. Изменилась тактика – от «защиты и удержания территории» они перешли к «поиску и уничтожению» противника. В августе 1977 г. в Мозамбике «Скауты Селуса» разгромили лагерь в Ньядзонья, в мае 1977-го – штаб повстанцев в Мапаи. В ноябре 1977-го родезийская армия провела комбинированное трехдневное наступление против лагерей ЗАНЛА в Чимойо и Тембуе (операция «Динго»). Все операции были объявлены успешными (хотя при этом были убиты сотни мирных жителей), но рейдов повстанцев с территории Мозамбика не остановили. 1978 г. прошёл под знаком атак вертолётов и штурмовой авиации ВВС Родезии (**Canberra B2** и **Hawker Hunters**) против лагерей повстанцев в Мозамбике и Замбии. Последняя масштабная операция «Новая Чимойо» с использованием артиллерии и авиации была проведена в сентябре 1979 года.

Противники – Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ) под руководством **Джозуа Нкомо** и Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ) **Роберта Мугабе**. ЗАПУ имел влияние среди народа ндебеле (этническое меньшинство), ЗАНУ – среди шона. Движения лишь в 1976 г. создали формально единый «Патриотический фронт». В плане помощи ЗАПУ ори-

ентировался на СССР и страны Варшавского договора, ЗАНУ – на Китай и Румынию. Военные базы ЗАНЛА (Африканская национально-освободительная армия Зимбабве) – боевого крыла ЗАНУ располагались в Мозамбике, ЗИПРА (Народно-революционная армия Зимбабве) – боевого крыла ЗАПУ – в Замбии. С июля 1978 г. бойца ЗИПРА проходили обучение под руководство советских военных советников и инструкторов в Анголе.

Несмотря на санкции и крайне ограниченные людские ресурсы (в 1963 г. в стране было всего 223 тысячи белых), правительство **Яна Смита** сумело создать небольшие (10 800 человек к 1978 г., и 40 тысяч резервистов), но очень боеспособные вооружённые силы. Четыре пехотных бригады, батальон командос, больше известный как «Родезийская лёгкая пехота», артиллерийские и инженерные части. ВВС – около ста боевых самолётов и вертолётов. Особенно многочисленны были подразделения спецназа, среди которых выделялись родезийская SAS (250 бойцов) и «Скауты Селуса» (до тысячи бойцов), конное разведподразделение «Серые скауты» (200 человек), «Родезийский бронекавалерийский корпус» (не смотря на корпусное наименование был не больше батальона – до 500 человек).

Но фактически вся армия Родезии была одним большим спецназом, учитывая жёсткую программу подготовки бойцов и достаточно единообразную тактику всех частей. В основном использовались наземные и воздушные рейды при действиях небольшими группами. Самое большое количество войск приняло участие в операции «Новая Чимойо» – 500 человек. Армию поддерживали подразделения полиции (11 тысяч служащих, до 35 тысяч резервистов). Необходимо отметить, что большинство частей силовых структур Родезии были укомплектованы чернокожими. Серьёзным, впрочем, был и процент белых наёмников из стран Западной Европы, ЮАР и США. Американцы особенно ценились из-за опыта недавно закончившейся войны во Вьетнаме.

Что касается повстанческих движений, то как в тактическом, так и в стратегическом плане они действовали по-разному. Пар-

тизаны ЗАНЛА не оставляла бесконечных попыток прорваться в глубь Родезии довольно небольшими силами, и часто терпела поражения. ЗИПРА напротив больше уделяла внимание разведке и поддержанию связей со своими сторонниками, стараясь не ввязываться в серьёзные боевые действия. А вот в стратегическом отношении ЗИПРА переигрывала ЗАНЛА, выжидая пока та и родезийская армия истощат друг друга. С помощью советских и кубинских советников формировалась настоящая регулярная армия с небольшими бронетанковыми подразделениями. В СССР готовили и летчиков для ЗИПРА, но самолёты поставлены не были. К концу войны командование ЗИПРА разработало стратегический план Zero Hour, который предполагал классическое вторжение из Замбии в Родезию при поддержке бронетехники и авиации. Но после начала процесса политического урегулирования он уже был не нужен.

Огневая мощь (Fireforce)

Знаменитым тактическим приёмом родезийских подразделений, впервые применённым в феврале 1974 г., была «Огневая мощь» (Fireforce). Это сугубо родезийский вариант вертикального охвата, при котором отряды инсургентов, вступившие в огневой контакт с правительственными частями, или обнаруженные патрулями, блокируются оперативно переброшенными по воздуху частями командос или пехоты и уничтожаются.

Первая волна Fireforce, которой обычно было достаточно, состояла из 32 солдат. Основным подразделением Fireforce являлось отделение (stick) из 4 человек (именно столько десантников вмещал вертолёт «Алуэтт III» (**Alouette III**). Их перебрасывали в боевую зону тремя вертолётами и транспортником **Dakota**. Огневая поддержка – ударный вертолёт **Alouette III**, вооружённый 20-мм пушкой **MG 151/20** и лёгкий штурмовик «Реймс-Сессна» (**Reims-Cessna**) **FTB 337G Lynx**. Вся эта авиатехника и подразделения вместе дежурили на аэродромах

в режиме полной боевой готовности. Поскольку боевая группа повстанцев обычно не превышала 6–12 человек, на стороне Fireforce всегда был численный перевес.

Начиная с 1979 г., система была несколько усовершенствована, появился «Jumbo Fireforce». Почти всё было усилено вдвое – 64 солдата и офицера, восемь транспортных вертолётов, два ударных вертолёта. Транспортник «**Дакота**» (**Dakota**) и штурмовик «**Линкс**» (**Lynx**) оставили по одному, однако теперь часто привлекали для огневой поддержки штурмовики **Hunter**.

Но успехи на поле боя родезийской армии были лишь тактическими, стратегически к 1979 г. она уже проигрывала войну. В отсутствие поддержки большинства населения внутри страны и невозможности полностью уничтожить повстанцев, правительство **Яна Смита** пошло на переговоры сначала с «умеренными» африканскими лидерами, а затем и с повстанцами.

1 июня 1979 г. премьер-министром страны стал епископ **Абель Музорева**, которого поддержали **Ян Смит** и правительство ЮАР, но он не получил полного доверия избирателей.

В соответствии с решениями Ланкастерхаузской конференции 21 декабря 1979 г. власть в Родезии была временно передана британскому генерал-губернатору **Артуру Соумсу**, отряды ЗИПРА и ЗАНЛА были сосредоточены в специально определенных местах. Значительные уступки были сделаны белому меньшинству: на семь лет за белыми сохранялось 20 из 100 мест в парламенте и на 10 лет – все землевладения. На всеобщих выборах в феврале 1980 г. победу одержало ЗАНУ под руководством **Роберта Мугабе**. В 1987 г. ЗАНУ и ЗАПУ объединились, вернее первый «поглотил» второго.

Гражданская война в Мозамбике

Опосредованным продолжением этого конфликта стала гражданская война в Мозамбике (1976–1992 гг.). Родезийские спецслужбы в 1976 г. создали своё повстанческое движение РЕНАМО

(Мозамбикское национальное сопротивление), объявившее войну правительству Мозамбика. РЕНАМО также поддержали власти ЮАР. Таким образом, ФРЕЛИМО, помимо поддержки родезийских повстанцев и противостояния агрессии ЮАРП, значительную часть сил пришлось бросить против своих мозамбикских оппонентов. Основой тактики РЕНАМО стало нанесения ущерба правительству ФРЕЛИМО любыми доступными способами – убийства чиновников, атаки объектов инфраструктуры, разрушение больниц, школ, дорог. На охрану пришлось привлечь почти все вооружённые силы страны, а также пригласить контингенты Зимбабве, Танзании, Замбии и Малави.

В январе 1983 г. РЕНАМО осуществило свою крупнейшую диверсию, взорвав железнодорожный мост через Замбези. В 1984 г. была проведена операции «Красный август» и «Чёрный сентябрь». Несмотря на масштабные планы – уничтожение зарубежных каналов снабжения ФРЕЛИМО и нанесение ему решающего поражения, все они провалились. Серьёзный удар РЕНАМО был нанесён Соглашением о ненападении и добрососедстве (1984 г.) Претории и Мапуту, согласно которому ФРЕЛИМО закрывало базы Африканского национального конгресса в обмен на прекращение помощи ЮАР повстанцам РЕНАМО. Но войну это не остановило, ЮАР свои обязательства не выполнила.

Ни одна из сторон не имела возможности одержать победу в войне. После гибели в 1986 г. в авиакатастрофе первого президента страны **Саморы Машела** – противники начали искать пути примирения. К тому же, с завершением «холодной войны» прекратилась и советская военная помощь. Мирное соглашение правительства Мозамбика с повстанцами было подписано в 1992 году. РЕНАМО превратилось в политическую партию, а на состоявшихся затем выборах ФРЕЛИМО одержал победу.

«Пограничная война» на Юге Африки

Вооружённые силы и спецслужбы ЮАР, ведя войну против Африканского национального конгресса и Народной органи-

зации Юго-Западной Африки (СВАПО), постоянно переносили боевые действия на территории «прифронтовых государств» – Мозамбика, Зимбабве, Ботсваны и особенно Анголы, куда южноафриканцы вторгались через Юго-Западную Африку (Намибию), которая была оккупирована ЮАР (тогда именовалась ЮАС) в 1915 году. Боевые действия сил обороны ЮАР в Юго-Западной Африке (ЮЗА) и Анголе получили в ЮАР общее название «Пограничная война» (1966–1989 гг.)

Вооружённое противостояние между отрядами СВАПО и силовых структур ЮАР началось в 1966 г. Боевое крыло СВАПО – Народно-освободительная армия Намибии (ПЛАН) до самого окончания войны в 1989 г. не имело своих баз внутри страны, они располагались в Замбии, позже в Анголе. Отсутствие опорных пунктов на территории ЮЗА не давало возможности широкого маневра по внутренним операционным линиям, партизанские отряды не имели тыловой поддержки, воевали тем, что «несли на себе». Тем не менее, их активность на протяжении всего конфликта была очень высокой, они атаковали базы противника, стратегические объекты – индустриальные комплексы, мосты, железные дороги и автотрассы. Зона действий – полоса Каприви, а также регионы Окаванго и Овамболэнд. Помощь СВАПО оказывали СССР, ГДР, Северная Корея и другие социалистические страны. Бойцы ПЛАН проходили подготовку в Перевальном (СССР, Крым), а с 1976 г. советские военные специалисты тренировали их в Анголе. 75% вооружений ПЛАН были советского производства.

В свою очередь, до начала «ангольского» этапа Пограничной войны, в течение почти десяти лет вооружённые силы обороны ЮАР получили в Юго-Западной Африке отличную возможность отработать свою систему контрповстанческой и контрпартизанской войны, многое бралось из опыта португальского и родезийского спецназа.

Всё это использовалось при формировании частей спецназа, впоследствии ставших визитной карточкой сил обороны ЮАР – разведывательно-диверсионный отряд Reconnaissance Commando (Recce), 44-я парашютная бригада, 32-й батальон,

спецподразделение полиции ЮАР по борьбе с терроризмом Коевоет (Куфут). Во главе этой реформы стоял полковник **Ян Брейтенбах**.

Гражданская война в Анголе и интервенция ЮАР

Войска ЮАР активно участвовали в гражданской войне в Анголе (1975–2002 гг.), поддерживая (в 1975–1988 гг.) националистические движения УНИТА и ФНЛА в их борьбе против правящей марксистской партии МПЛА. В основе противостояния были и идеологические, этнические, и религиозные факторы. МПЛА во главе с **Агостиньо Нето** опиралось на народ амбунду и небольшой слой интеллигенции, по большей части мулатов. УНИТА **Жонаса Савимби** – на народность овимбунду, ФНЛА **Холдена Роберто** – в основном на ангольских баконго.

МПЛА поддерживали СССР, Куба и другие соцстраны, ФНЛА – Заир, Китай и иностранные добывающие компании. УНИТА и ЮАР стали союзниками, имея общего врага, поскольку МПЛА оказывало помощь СВАПО.

В июле 1975 г. и ФНЛА и УНИТА объявили войну МПЛА, которое контролировало столицу страны Луанду и все прибрежные города. Противники готовились к большой войне с окончательным уходом португальцев из Анголы 11 ноября 1975 года. **Нето** обратился за прямой военной помощью к Москве и Гаване. При этом, Куба приняла решение об отправке своих частей в Анголу самостоятельно. К октябрю 1975 г. в учебных центрах ФАПЛА находилось около 500 кубинских военных специалистов.

Кубинцы в течение полугода должны были подготовить 16 батальонов пехоты и 25 батарей артиллерии и ПВО. С севера на столицу двигались отряды ФНЛА при поддержке армейских частей Заира, с востока – УНИТА, с юга – армейские части ЮАР при поддержке подразделений УНИТА и ФНЛА. Они находились в стране уже с августа под предлогом защиты ГЭС Руакана на реке Кунене (оперативная группировка Foxbat). Настоящей целью интервенции было создание «санитарного кордона» про-

тив партизан СВАПО, баз для дальних рейдов вглубь ангольской территории а так же организация тренировочных лагерей для партизан УНИТА и ФНЛА.

К октябрю части МПЛА нанесли УНИТА несколько чувствительных поражений. Союзник ЮАР был на грани поражения. Противник угрожал захватом Уамбо (Нова Лижбоа) – одной из главных баз УНИТА. 14 октября из подразделений южноафриканских войск, действовавших на территорию Анголы совместно с отрядами УНИТА, была создана оперативная группировка Zulu. Вскоре к ней присоединились части оперативной группировки Foxbat. Затем были сформированы боевые группы Orange и X-Ray. Общая численность всей группировки составила 3 тысячи человек. Объединённые силы начали быстро продвигаться к Луанде.

Южноафриканцы столкнулись с частями МПЛА под командованием кубинцев 2 ноября под Катенгой. Этот бой они выиграли, но поняли что теперь перед ними серьёзный противник. В свою, очередь, **Фидель Кастро**, получив информацию о том, что его контингент сражается с регулярной армией ЮАР, отдал приказ о резком увеличении военной помощи Анголе. Первой боевой частью прибывшей в Луанду был батальон спецназа кубинского МВД – 653 бойца (переброска осуществлена с 9 по 16 ноября 1975 г.). 16 ноября в Луанду прибыла первая группа советских военных специалистов.

На северном фронте 9-я бригада ФАПЛА (Народные вооружённые силы освобождения Анголы – армия МПЛА) совместно с кубинцами 8 ноября 1975 г. пресекли попытку штурма Луанды группировкой ФНЛА (около 800 человек), заирцев (до двух батальонов) и португальских наемников (154 человека) и в решающем сражении 10 ноября под Кифангондо нанесли им поражение, несмотря на (впрочем весьма ограниченную) помощь авиации и артиллерии войск ЮАР. Решающим фактором в победе ФАПЛА стало продуманное применение РСЗО **БМ-21** и лёгких переносных реактивных систем **Град-1П** с закрытых позиций. В бою у взорванного моста через реку Бенго отлично «отработали» кубинские и ангольские расчёты советских 76-

мм противотанковых пушек **ЗИС-3** и безоткатных орудий **Б-10**, которые отразили атаку бронемашин «**Панар**» (**Panhard**) противника.

На юге кубинцы 13 ноября, взорвав три моста через реку Куеве в районе Ново Редондо, остановили продвижение южноафриканских колонн. Южноафриканцы так и не смогли взломать оборону ФАПЛА и кубинцев в этом районе и продвинуться севернее. 23 ноября боевая группа X-Ray попала в засаду у Эбо, потеряв несколько бронемашин и несколько десятков убитыми и ранеными. Последний крупный успех войск ЮАР и УНИТА – захват населённого пункта Лужо на Бенгельской железной дороге, который они удерживали до 27 декабря.

Наступление ЮАР было остановлено. Для ведения затяжной позиционной войны не было ни средств, ни резервов, нарастало давление международного сообщества. Претория решила вывести войска. 27 марта 1976 г. они полностью отошли на территорию Намибии.

Битва за Куито Куанавале

После вывода южноафриканских войск УНИТА быстро потеряла все завоевания этой кампании, и вскоре **Жонас Савимби** распространил приказ о переходе к партизанской войне. На севере к середине января правительственными войсками были захвачены все базы ФНЛА, но это движение продолжало партизанскую нерегулярную войну до конца 1980-х годов. Сейчас ФНЛА – политическая партия.

После ухода южноафриканцев правительственным войскам, тем не менее, не удалось добиться решительного перелома в гражданской войне. Все проведенные против УНИТА операции не дали решающих результатов. Партизаны, избегая крупных столкновений, постоянно терроризировали части ФАПЛА, что отрицательно сказывалось на моральном состоянии солдат.

При содействии группы советских военных советников (к 1985 г. её численность достигла 2 тысяч человек) удалось

сформировать 45 армейских бригад укомплектованностью до 80%, повысить уровень боевой подготовки командиров и бойцов. СССР продолжал масштабные поставки вооружений и военной техники.

В период резкой активизации боевых действий группу советских военных советников в Анголе возглавил генерал-полковник **Константин Курочкин** (в должности с 1982 по 1985 гг.). В августе 1981 г. войска ЮАР (6 тысяч бойцов, 80 самолётов и вертолёт) вновь вторглись в Анголу в провинции Кунене с целью ослабить давление ФАПЛА на УНИТА и уничтожить базы партизан СВАПО. Надо сказать, что и до новой интервенции военное командование ЮАР проводило вертолётные «кавалерийские» атаки силами 32-го батальона против баз СВАПО на территории Анголы, а также короткие рейды механизированных групп на бронетранспортерах **Ratel (Ratel)**, БМП **Буффел (Buffel)** и бронемашинах **Эланд (Eland)**.

Летом 1983 г. критическая ситуация сложилась в провинции Мохико. 2 августа отряды УНИТА окружили в городе Кангамба значительный контингент союзных войск (800 ангольцев и 92 кубинца). Однако они не смогли преодолеть хорошо организованную оборону города, несмотря на поддержку авиации ЮАР и через неделю отступили.

Опасность нового наступления УНИТА сохранялась. По данным разведки ФАПЛА, ударная группировка противника насчитывала до 4,5 тысяч бойцов при поддержке боевых вертолёт ВВС ЮАР. В успешном наступлении союзных войск, которое началось 15 октября 1983 г., помимо ангольских и кубинских частей участвовали намибийская бригада ПЛАН и отряды боевого крыла Африканского национального конгресса «Умконто ве сизве».

6 декабря 1983 г. Претория начала операцию «Сафари». Группировка в составе до десяти батальонов (из них три из Территориальных сил Юго-Западной Африки и два батальона УНИТА) перешла в контрнаступление. Южноафриканцы взяли Кувелай и разбили 11-ю бригаду ФАПЛА. Однако ангольские части стойко оборонялись и остановили противника.

В последовавших затем операциях в провинциях Мошико и Кванду-Кубангу (август-декабрь 1984 г.) правительственным войскам не удалось добиться успеха. Части УНИТА, действуя в классических боевых порядках, по-батальонно, при мощной поддержке артиллерии, наносили им поражение за поражением.

В середине 1985 г. началось наступление ФАПЛА под названием «Второй конгресс МПЛА». Оно велось в двух направлениях – на восток (на Казомбо) и на юго-восток (на Мавингу). Однако трудности со снабжением войск и ограниченные возможности в использовании авиации (южноафриканцы развернули эффективную систему ПВО) привели к тому, что войска ФАПЛА были отброшены и понесли серьёзные потери.

Решающее наступление (операция «Приветствие Октябрю») началось в августе 1987 года. Цель – две главные базы УНИТА в Мавинге и Жамбе (штаб-квартира **Савимби**), здесь же проходили главные маршруты поставок военной помощи из ЮАР. Четыре механизированных бригады правительственных войск (21-я, 16-я, 47-я, 59-я, а позднее – 25-я) выдвинулись из Куито Куанавале в район Мавинги. В их составе было до 150 танков **Т-54Б** и **Т-55**. Действия группировки поддерживали из Куито-Куанвале ударные вертолёты **Ми-24**, истребители **МиГ-23**. Основным препятствием на их пути была река Ломба. Первым к реке вышел 61-й механизированный батальон.

В серии тяжёлых боёв за переправы на Ломбе в период с 9 сентября по 7 октября южноафриканцы и унитовцы сломили наступательный порыв противника. Перелом наступил 3 октября, когда на левом берегу Ломбе в результате грамотных действий из засады были разгромлены 47-я бригада, а вслед и 16-я бригада. Через два дня началось отступление войск ФАПЛА в Куито-Куанавале. 14 октября войска ЮАР и УНИТА начали осаду города с обстрела из дальнобойных 155-м гаубиц **G5** и самоходных гаубиц **G6**. К середине ноября, лишённые почти всех танков и артиллерии (из вооружения артиллерии у них оставались орудия **М-46**, **Д-30** и **ЗИС-3** и РСЗО **БМ-21**), войска ФАПЛА в Куито Куанавале оказались

на грани разгрома. Их спасло прибытие в зону боевых действий кубинских подразделений (до 1,5 тысяч).

Семь массированных штурмов союзниками позиций ФАПЛА и кубинцев на восточном берегу реки Куито с 13 января по 23 марта 1988 г. разбились о тщательно организованную оборону (ею руководил кубинский бригадный генерал **Очоа**). 25 февраля стал поворотным пунктом сражения. В этот день кубинские и ангольские части сами контратаковали, заставив противника отступить. Моральный дух осаждённых стремительно окреп. К тому же становилось очевидным, что старые южноафриканские истребители **Мираж Ф1** и средства ПВО проигрывают кубинским и ангольским истребителям **МиГ-23МЛ** и мобильным системам ПВО **«Оса-АК»**, **«Стрела-10»** и стационарным ПВО **«Печора» (С-125)** защищавшими Куито-Куанавале.

После последней неудачной атаки 23 марта из Претории был получен приказ уходить, оставив 1,5 тысячный контингент (боевая группа 20) для прикрытия отхода. Гаубицы **G5** продолжали обстрел города. В конце июня эта артиллерийская группировка в полном составе была переброшена в Намибию.

Обе стороны объявили о решительном успехе в сражении за Куито Куанавале. Однако ещё до его завершения по инициативе **Фиделя Кастро** на южном направлении в Лубанго был создан второй фронт под командование генерала **Леопольдо Синтра Фриаса**, куда помимо кубинцев (40 тысяч) и частей ФАПЛА (30 тысяч) вошли и отряды СВАПО. Группировка была усилена 600 танками и до 60 боевых самолётов. Последовали три месяца боестолкновений, постепенно смещавшихся к границе с Юго-Западной Африкой. В июне войска ЮАР полностью оставили территорию Анголы.

Executive Outcomes

В ходе дальнейших переговоров правительство ЮАР согласилось вывести свои войска из Намибии и предоставить стране независимость. 21 марта 1990 г. в присутствии Генерального

секретаря ООН и президента ЮАР была провозглашена независимость этой страны.

Последний эпизод участия южноафриканцев в гражданской войне в Анголе связан частной военной компанией Executive Outcomes (EO), которая была основана помощником командира 32-го батальона **Эбенем Барлоу** в Претории в 1989 г.

В 1993 г. повстанцы УНИТА захватили центр района нефте-разработки порт Сойо. У правительства Анголы опять не было подготовленных частей для того чтобы выбить унитовцев из Сойо, что свидетельствовало о том, что прошлыми успехами командование ФАНЛА во многом было обязано кубинским частям и советским военным советникам.

И тогда выбор пал на EO. Финансирование проекта взяла на себя государственная нефтяная компания Анголы Sonangol. Парадокс ситуации состоял в том, что теперь бывшие бойцы 32-го батальона, ставшие теперь наёмниками EO, должны были выступать на стороне официального правительства МПЛА, с которым они столько лет вели борьбу. Первоначально планировалось использовать бойцов EO только в качестве инструкторов по подготовке 16-й армейской бригады и частей для наступления на Сойо. Однако на практике, сотрудники EO принимали непосредственное участие в боях. Повстанцы были выбиты из Сойо, но несколькими месяцами позже вновь захватили город.

Тем не менее, впечатлённый успехами EO президент Анголы **Душ Сантуш** решил привлечь наёмников вновь, но теперь на более долгий срок и с более масштабными целями и, главной из которых было вытеснение УНИТА из районов алмазодобычи.

В целом, структура EO при её наемнической сущности мало напоминала классический отряд наёмников. Это был несколько измененный 32-ой батальон с жёсткой системой подчинения. Агрессивная тактика EO в сочетании с сильной воздушной поддержкой быстро дала результаты. Ангольские части с наёмниками во главе выбили повстанцев из большинства районов алмазодобычи. Потеря источников финансирования и ранение **Савимби** заставили УНИТА в ноябре 1994 г. сесть за стол пере-

говоров. Однако УНИТА одним из условий подписания договора о перемирии выдвинула уход из страны ЕО. Администрация США – главный союзник УНИТА – пригрозила блокировать поставку в страну гуманитарной помощи ООН. В январе 1996 г., до окончания срока контракта, ЕО оставила Анголу. Всего компания заработала 60 млн долларов. Из 500 контрактников погибло 20.

Боевые действия возобновились с новой силой. В феврале 2002 г. **Жонас Савимби** погиб в перестрелке с правительственными войсками неподалёку от городка Лукуссе (провинция Мошико) недалеко от границы с Замбией. Его смерть и череда военных поражений УНИТА открыли путь для переговорного процесса. Военные представители правительства Анголы и УНИТА подписали 18 марта 2002 г. в Кассамбе предварительное соглашение, 30 марта в Луэне – соглашение по военным вопросам, и, наконец, 4 апреля в Луанде – основной Меморандум в виде дополнения к Лусакскому соглашению от 2004 г. Так был положен конец тридцатилетней гражданской войне в Анголе.

«Копьё нации»

Отдельная страница современной военной истории Юга Африки – боевые действия организации «Умконто ве сизве» («Копьё нации») – вооружённого крыла Африканского национального конгресса (АНК). Она заявила о себе в декабре 1961 г. серией диверсий. На ферме в Ривонии под Йоганнесбургом и в некоторых других местах были созданы подпольные центры. Начиная с 1963 г. бойцы «Умконто» проходили обучение в военно-учебных центрах СССР (Одесса и Перевальное (Крым)).

В середине 1960-х гг. спецслужбам ЮАР удалось нейтрализовать деятельность «Умконто» внутри страны. Боевые операции этой организации полностью прекратились. В 1967–1968 гг. руководство АНК совместно с ЗАПУ попыталось создать партизанские базы в Южной Родезии и организовать транзит бойцов «Умконто» через родезийскую территорию в ЮАР. Попытка

была сорвана совместными действиями силовых структур ЮАР и Южной Родезии.

Апрельская революция 1974 г. в Португалии и последовавший за ней развал португальской колониальной империи изменили ситуацию. Дружественные АНК правительства Анголы и Мозамбика позволили «Умконто» развернуть на своей территории тыловые базы. В Анголе в 1979–1991 гг. на базу подготовки бойцов южноафриканского сопротивления работало более 200 советских военных советников, техспециалистов и переводчиков. В 1963–1990 гг. объём советской военной помощи АНК составил 36 млн рублей.

С началом 1980-х гг. партизаны резко активизировали деятельность на территории ЮАР. Только за 1981 г. они провели свыше 50 боевых акций. Целями для атак и диверсий выбирались стратегические объекты главных промышленных центров, – Йоганнесбург, Дурбан, Кейптаун, в том числе электростанции, линии электропередач, железнодорожные пути, нефтеперерабатывающие предприятия, полицейские участки. В 1985 г. таких операций было проведено уже 136, а в 1987 г. – 248.

Официально «Умконто ве сизве» приостановила боевые операции 1 августа 1990 г. в преддверии демонтажа режима апартеида. В 1994 г., после проведения всеобщих выборов и смены власти в ЮАР были созданы Южноафриканские национальные силы обороны, в которые бойцы «Умконто ве сизве» были интегрированы наряду с членами других вооружённых формирований, военнослужащими «старой» армии ЮАР и армий псевдонезависимых бантустанов.

Научное издание

ИВАН ПАВЛОВИЧ КОНОВАЛОВ

Африканские войны современности

Сдано в набор 04.04.2012. Подписано в печать 10.04.2012.

Формат 60х88/16. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,125. Уч.-изд. л. 5,7.

Тираж 1 000 экз. (1-й завод — 500 экз.). Заказ № 91.

Центр стратегической конъюнктуры **7720376@mail.ru**

141280, МО, г. Ивантеевка, ул. Луговая, д. 1. Тел. +7(495)**772-03-76**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595